

eIFL.net

eIFL-IP

**Защита доступа к знанию:
авторское право и библиотеки**

**Справочник
для библиотек
по авторскому праву
и смежным вопросам**

Справочник для библиотек по авторскому праву и смежным вопросам
Handbook on Copyright and Related Issues for Libraries

Содержание

Движение вперед.....	2
Взаимоотношения между авторским правом и контрактным правом: Электронные ресурсы и библиотечные консорциумы.....	2
Технические средства защиты – «тройной замок».....	5
Авторское право, длительность защиты и понятие общественного достояния.....	8
Произведения с неизвестной принадлежностью: «сиротские произведения».....	12
Коллективное управление правами.....	16
Право публичного абонемента.....	21
Право на базы данных – европейский законодательный опыт.....	24
Лицензия открытого содержания Creative Commons.....	28
Открытый доступ к научной коммуникации.....	31
Авторское право и торговые соглашения.....	35
Вопросы международной политики: программа развития ВОИС.....	39
Национальная политика: в защиту справедливого авторского права.....	42

Движение вперед

Мы живем в обществе знания. Знание помогает людям в их повседневной жизни, совершенствует процесс управления и развитие демократических сообществ. Знание ваших законных гражданских прав, подробная информация о состоянии своего здоровья или доступ к новейшей информации относительно погоды, путешествий или отдыха позволяют гражданам делать обоснованные решения и пользоваться правом выбора. Это знание поддерживает инновации, творческую активность и конкурентоспособную экономику.

Библиотеки организуют, собирают и хранят все типы информационных, научных, культурных и образовательных ресурсов с тем, чтобы сделать их доступными для посетителей библиотеки и широкой публики - в настоящее время и в будущем.

Информационные технологии дали библиотекам возможность разработать и внедрить инновационные сервисы и найти новые способы обслуживания различных сообществ пользователей. Ресурсы, ранее открытые только для тех, кто мог прийти в библиотеку, с помощью сетевых технологий сейчас оказываются доступными в самых отдаленных территориях. Ученые и студенты могут воспользоваться преимуществами доступа к научной информации и к научным данным, собранным во всем мире. Посредством оцифровки коллекций библиотеки раскрывают свои сокровища всему миру.

Совершенно недопустимо существование барьеров, препятствующих доступу к знаниям, в особенности в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой. Финансовые, технологические и юридические барьеры тормозят развитие общества знаний и лишают людей его преимуществ. Данный справочник является практическим руководством по наиболее существенным юридическим вопросам, касающимся библиотечно-информационного обслуживания в быстро меняющейся электронной среде. Диапазон рассматриваемых проблем иллюстрирует сложность того мира, в котором работают сотрудники электронной библиотеки. Библиотекари должны обладать основами знаний по ключевым вопросам с тем, чтобы библиотечное сообщество могло бы защищать свои позиции и могло продолжить выполнение своей миссии и в цифровую эпоху. Мы кратко излагаем каждую проблему, выделяя при этом наиболее существенные для библиотек аспекты, а для дальнейшего чтения даются ссылки.

Консорциум eIFL.net - некоммерческая организация, которая оказывает помощь и всестороннюю консультационную поддержку по вопросам широкого использования электронных ресурсов для пользователей библиотек развивающихся стран и стран с переходной экономикой - благодарен следующим людям за участие и проверку материалов данного справочника: Харальд Хильмерон (Harald Hielmerone), Дания; Дик Кавуя (Dick Kawooya), Уганда; Ян Ковачик (Jan Kovacik), Словакия, и Мелисса Хагеманн (Melissa Nagemann), США, за редактирование раздела «Открытый доступ для научных сообществ». За редакционную политику, любые ошибки или упущения отвечает eIFL.net. Мы надеемся, что этот Справочник будет полезным для вас, и если это так, - пожалуйста, распространяйте, переводите, делитесь им с коллегами или создавайте на его основе другие материалы.

Руководитель проекта - Тереза Хаккет (Teresa Hackett). Декабрь 2006 г.

При поддержке программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Взаимоотношения между авторским правом и контрактным правом: Электронные ресурсы и библиотечные консорциумы

Авторское право и контрактное право

Закон - это набор обязательных правил поведения, которыми руководствуется общество. При выработке законов они обычно обсуждаются Законодательным органом, и всем участникам процесса предоставляется возможность высказать свое мнение. Закон об авторском праве должен отражать баланс между правообладателями и пользователями защищенного материала (отдельные лица или библиотеки). В этом качестве закон предусматривает специальные разделы, позволяющие библиотекам принимать меры по обеспечению сохранности документов или допускать использование (в рамках доктрины «честного

пользования») документов из своей коллекции. Печатные материалы - такие, как книги, брошюры и т.д., обычно защищаются авторским правом. Поэтому, когда книга поступает в библиотеку, понятно, что в этом случае должно применяться национальное законодательство по авторскому праву.

Контракт, с другой стороны, - это частное, юридически обязательное соглашение между двумя сторонами, которые имеют все возможности для переговоров относительно сроков и условий их взаимодействия. Лицензия, которая в большинстве случаев регулируется контрактным правом, является формализованным разрешением делать что-то такое, что в отсутствии лицензии было бы незаконным. Лицензия широко используется как средство управления доступом и пользованием электронными продуктами, - такими, как компьютерные программы, компьютерные игры, онлайновые фильмы, музыкальные произведения и базы данных. Это означает, что использование большинства электронных материалов, поступивших в библиотеку, регулируется лицензионными соглашениями.

Имеются различные типы лицензий. «Оберточная лицензия» обычно применяется для продуктов, которые продаются в упакованном виде («в обертке») на полках магазинов, например, программы или компьютерные игры на CD или DVD. «Согласительная лицензия» - это тоже пользовательская лицензия для документов, выгружаемых с веб-сайта; с условиями лицензии соглашаются (или не соглашаются) простым щелчком мыши. Оба эти типа лицензий обычно не подлежат обсуждению, то есть пользователь обязан согласиться с теми условиями, которые сформулировал правообладатель, предоставляющий доступ к продукту. (В свою очередь, могут быть юридические процедуры, защищающие покупателя от принуждения соглашаться на несправедливые лицензионные условия).

Библиотека может иметь в своих фондах электронные продукты, закупленные «с полок». Тем не менее, большинство библиотечных ресурсов представлено базами данных, электронными журналами, книгами и газетами, и т.п., закупленными у коммерческих поставщиков. Все эти материалы обычно поставляются в рамках лицензионного соглашения с правообладателем (чаще всего, с издателем), который обычно предлагает библиотекарю стандартную лицензию. В противоположность вышеописанным «полочным» продуктам, очень важно заметить, что получение проекта текста лицензии является приглашением со стороны издателя начать переговоры по срокам, условиям и предоставлении доступа к продукту и пользования им. Библиотекарь должен прочитать лицензию очень внимательно, внести необходимые поправки и изменения и вернуть издателю. Иными словами, библиотекарь должен обсуждать условия с издателем. Это не всегда легко сделать, но это очень важно - потому, что игнорирование или неспособность понять условия и ограничения вовсе не означает утраты их значимости и в любом случае (понимая или не понимая их) - библиотека обязана им следовать.

Практика

Использование лицензий для работы с электронными продуктами ставит перед библиотеками множество новых проблем.

- Контрактное право обычно обладает приоритетом над авторским правом, поэтому все, на что библиотека согласится в лицензионном соглашении, обычно является обязательным, - независимо от того, что записано на этот счет в законе об авторском праве.
- Стороны лицензионного соглашения, в данном случае – библиотека и издательство, могут свободно обсуждать сроки и условия пользования документами. Это означает, что библиотека может торговаться за какие-то дополнительные возможности, выходящие за пределы того, что разрешается в рамках законодательства об авторском праве. Возможно и обратное – библиотека может отказаться от части своих привилегий, имеющихся у нее в соответствии с законом об авторском праве.
- Принцип свободы формулирования условий контракта, однако, зачастую ставит библиотеки в очень невыгодное положение. Во-первых, позиции сторон, участвующих в переговорах, неравны, потому что издатель имеет эксклюзивное, монопольное право на

материал. Издательства чаще всего являются международными компаниями и могут позволить себе нанять дорогостоящих адвокатов для разработки текста лицензии, которая пишется, как правило, на английском языке и содержит множество технических и специальных терминов. Лицензия формулируется в рамках законодательства той страны, которую международный издатель посчитал наиболее выгодной для себя, а вовсе не по законам той страны, в которой находится библиотека.

- Что касается печатных материалов, то библиотека и ее пользователи вообще-то не имеют ограничений в доступе. Нет ограничений от правообладателя на продолжительность нахождения книги на библиотечной полке или на то место, где читатель будет работать с книгой, взятой из библиотеки. Если библиотека прекращает подписку на журнал, все предыдущие выпуски остаются у нее и могут быть использованы без ограничений. В противоположность этому, в лицензии обычно оговорен доступ к электронным материалам на какой-то конкретный период времени и на условиях, записанных в лицензии. Это означает, что библиотеке нужно обговаривать с правообладателем каждый случай использования материала.

Ответной мерой библиотек на слабость позиций в переговорах явилось их кооперирование, позволяющее усилить весомость аргументов библиотечной стороны в ходе переговоров, а также обмениваться информацией о ценах и условиях с другими членами библиотечного консорциума. Помимо укрепления позиций при переговорах по ценам и условиям работы с электронными ресурсами, во многих странах консорциумы помогают реализации новых программ и сервисов - таких, как переподготовка персонала, формирование электронных порталов и руководство созданием электронных библиотек. Увеличение доступности электронных материалов в сети Интернет в конце 1990-х годов привело к созданию некоммерческого международного библиотечного консорциума «Электронная информация для библиотек» (Electronic Information for Libraries, eIFL.net), который помогает обсуждать условия лицензий, а также поддерживать формирование и развитие библиотечных консорциумов в развивающихся и переходных странах. Консорциумы могут быть национальными, например, Некоммерческое партнерство "Национальный Электронно-Информационный Консорциум" (НЭИКОН), региональными - как американская сеть NELINET, или они могут объединять схожие типы библиотек, например, университетских библиотек – Коалиция библиотечных консорциумов Южной Африки (Coalition of South African Library Consortia, COSALC).

Одним из результатов совместной работы была разработка модельной лицензии с формулировкой условий и ограничений, приемлемых для отдельных библиотек, или для консорциума в целом. Несколько модельных лицензий было создано совместно изоляторами и библиотекарями, что облегчило процесс переговоров. Существуют модельные лицензии, приспособленные для самых различных ситуаций, например, отдельный вуз, консорциум вузов, публичные библиотеки или специальные библиотеки. Большинство материалов доступны в сети и можно рекомендовать их в качестве отправной точки при подготовке к любым переговорам.

Политические вопросы для библиотек

В обязанности библиотекаря входит проверка того, что лицензионное соглашение содержит все необходимое для библиотеки и устраивает всех ее пользователей, вне зависимости от того, входит ли она в консорциум или в том случае, если полученные в пользование ресурсы не регулируются консорциумом. Библиотека также должна убедиться в том, что она сможет выполнить взятые на себя лицензионные обязательства (конечно, они не должны быть слишком обременительными).

- Библиотека должна удостовериться в том, что она заключила наилучшую из возможных сделок по отношению к своему клиенту (в терминах доступа и пользования) и по отношению к финансирующей организации – в терминах стоимости.

- Библиотека должна удостовериться в том, что ей понятны ограничения и условия каждого лицензионного соглашения, которое она подписывает, и она сможет выполнить эти условия. Если есть сомнения, то лучше попросить совета.
- Библиотека должна рассмотреть возможность вхождения в консорциум или создания консорциума с тем, чтобы иметь возможность в ходе лицензионных переговоров заключить более выгодную сделку и получить помощь в виде подготовки специалистов, консультаций по управлению электронными ресурсами, привлечения внебюджетных средств (фондов) и т.п.

Если говорить коротко, библиотеке следует избегать лицензий, которые:

- не подчиняются закону и судебному уложению той страны, где она расположена;
- не признают установленные законодательством об авторском праве исключения и привилегии;
- не предоставляют вечный (долговременный) доступ к тем лицензионным материалам, которые были оплачены;
- не включают гарантии прав Интернет-адресов пользователей и пункт, освобождающий библиотеку от ответственности за действия третьих лиц;
- лицензии, в которых библиотека несет ответственность за любое нарушение, допущенное авторизованным пользователем;
- лицензии, в которых содержится пункт о невозможности отказа от лицензии;
- лицензии, в которых содержится пункт о неразглашении условий лицензии;
- лицензии, в которых статьи, касающиеся обязательств издателя, сформулированы как «разумные» или «сделает все возможное»;
- лицензии, в которых содержатся пункты с нечетко определенным периодом времени;
- лицензии, в которых не указывается то, что оплата за лицензию осуществлена библиотекой по принципу «все включено».

Источник дополнительной информации: «Лицензирование электронных ресурсов: как избежать юридических ловушек», <http://www.eblida.org/ecup/docs/licensing.htm>

Заявления о библиотечной позиции

Позиция Европейского бюро библиотечно-информационных ассоциаций о правах пользователей на электронные документы (1998) <http://www.eblida.org/ecup/docs/policy21.htm>
 Заявление Международной коалиции библиотечных консорциумов о перспективах и предпочтительной практике в выборе и покупке электронной информации (ICOLC Statement of Current Perspective and Preferred Practices for the Selection and Purchase of Electronic Information (1998) <http://www.library.yale.edu/consortia/statement.html>

Принципы лицензирования ИФЛА (IFLA Licensing Principles (2001)
<http://www.ifla.org/V/ebp/copy.htm>

Модельные лицензии и ресурсы

Модельная лицензия eIFL http://www.eifl.net/services/services_model.html

Материалы по созданию консорциумов

http://www.eifl.net/resources/resources_consoritium.html

Стандартное лицензионное соглашение для библиотек

<http://www.library.yale.edu/~llicense/modlic.shtml>

Модельная лицензия Британского объединенного комитета по информационным системам
<http://www.jisc-collections.ac.uk>

Модельная лицензия для издателей, библиотекарей и подписных агентств
<http://www.licensingmodels.com/>

Технические средства защиты – «тройной замок»

Что такое технические средства защиты?

Технические средства защиты (ТСЗ) предназначены для осуществления контроля за доступом и за использованием электронных документов при помощи программно - аппаратных устройств. Чаще всего ТСЗ используются для предотвращения или ограничения копирования. ТСЗ могут быть реализованы самыми различными способами, например, проигрыватель DVD, который не воспроизводит диски, выпущенные в другой части света, поскольку было использовано региональное кодирование; или невозможность записать легально закупленную музыку на трэш-проигрыватель третьей стороны. Часто вместо термина ТСЗ используется термин «управление правами на электронные документы» (УПЭД), хотя могут быть и разные подходы к определению. Противники УПЭД раскрывают эту аббревиатуру как «управление препятствиями к электронным документам» [1].

Библиотеки и другие пользователи обратили внимание на эту технологию в ходе обсуждения договоров ВОИС 1996 года по авторскому праву. В этих международных договорах обход средств ТСЗ признается незаконным, поскольку ТСЗ «используется авторами для защиты своих прав» [2]. Запрет на обход ТСЗ содержится в национальных законодательствах стран, подписавших Договор об авторском праве ВОИС. США были одной из первых стран, которые в Законе 1998 г. об авторском праве подтвердили этот подход; в 2001 г. Европейская директива по авторскому праву также специально выделила эту позицию [3]. В обоих случаях речь идет об очень строгой интерпретации условий Договора об авторском праве. Обход ТСЗ является незаконным, безотносительно к той цели, ради которой он осуществлен. В США нарушители преследуются по гражданскому и уголовному законодательству.

Это значит, что правообладатели получили новый инструмент, укрепляющий их позиции. Используя эту технологию, они могут самостоятельно определять правила доступа и использования своих документов, легко обходить законодательство по авторскому праву и содержащиеся в нем привилегии и исключения, направленные на поддержку пользователя. Если учесть преобладающее использование технологий лицензирования для управления доступом к электронным документам и предрасположенность авторов текстов лицензий к сужению рамок авторского права, то правообладатели электронных документов оказались в очень выгодном положении, сумев «запереть» пользователей на тройной замок (см. также предыдущую главу «Взаимоотношения между авторским правом и контрактным правом: электронные ресурсы и библиотечные консорциумы»).

В среде защитников интересов пользователей широко распространено беспокойство, связанное с тем, что системы ТСЗ/УПЭД слабо защищают от коммерческого копирования и в то же время сильно ограничивают использование, в том числе совершенно нормальное и естественное для потребителя, - практику смены форматов или других параметров воспроизведения. Покупатель может быть принужден соглашаться с различными моделями ценообразования, либо с ограниченной функциональностью, либо с более широкими возможностями, но за большую цену. ТСЗ блокирует технологии, помогающие пользоваться документами людям с ограниченными возможностями. Недостаток взаимозаменяемости, то есть привязка пользователя к одной-единственной платформе, приведет к монополизации рыночного поведения поставщиков, к ценовой дискриминации и сегментации рынка.

Опасения, касающиеся безопасности и защиты права на частную жизнь, оправдались в бесславной истории «Sony rootkit», произошедшей в ноябре 2005 года [4]. Компания Sony BMG Music Entertainment распространяла музыкальный диск, снабженный системой защиты от копирования, которая тайно устанавливала в компьютер пользователя некую небольшую программку (корневую utility, rootkit), обычно используемую злоумышленниками. Эта программа запускалась без уведомления или согласия владельца компьютера и создавала в операционной системе компьютера уязвимые места, по которым в компьютер могли проникать компьютерные вирусы. Недовольство было столь велико, что компания Sony была вынуждена отозвать защищенные от копирования диски из магазинов, несмотря на приближение сезона Рождественских распродаж. Это произошло только после того, когда примерно полмиллиона сетей по всему миру было заражено, за чем последовали судебные преследования в США. Для

людей, имеющих доступ к широкополосному Интернету и возможность быстро выгружать на свой компьютер лечебные «заплатки», это было не очень страшным неудобством. Что же касается, например, начальной школы в развивающейся стране, не имеющей доступ в Интернет, - то кто должен взять на себя оплату ремонта сломанного компьютера в такой ситуации?

Практика

Законодатели понимают, что столь мощные меры охраны нуждаются в определенном контроле. Руководитель офиса по авторскому праву США (The US Register of Copyrights) уполномочен вырабатывать правила по предложениям заинтересованных сторон. В инструкции от декабря 2006 года лица, которые участвуют в законопослушном использовании защищенных произведений (выделено 6 классов произведений), на последующие 3 года освобождаются от законодательных запрещений. Речь идет, например, об использовании аудиовизуальных произведений в библиотеках системы высшего и профессионального образования или в отделах по изучению медиа, а также о том, чтобы позволить сохранять законным образом в системах архивирования Интернета программное обеспечение и видеоигры, компьютерные программы и видеоигры в устаревших форматах [5].

Европейские законодатели используют другой подход. Директива об авторском праве указывает, что страны-участницы должны следить за тем, чтобы обеспечить возможность пользоваться некоторыми исключениями даже для произведений, снабженных техническими средствами защиты (например, речь может идти о библиотечных привилегиях [6]), и в то же время проявлять осторожность по отношению к другим случаям (например, воспроизведение в личных целях [7]). Однако эти охранительные меры не применяются к работам, защищенными «согласительными лицензиями», тем самым полностью оставляя пользователя на усмотрение правообладателя в том, что касается попыток обхода сетевых документов. В другом случае директива поддерживает правообладателей и пользователей в достижении ими добровольных соглашений, - частное решение, которое, естественно всегда благоволит к более сильной стороне.

Американская организация по гражданским правам на электронные документы (Electronic Frontier Foundation) собирает факты о том, как «антиобходные» аспекты Закона об авторском праве используются для подавления многих законных видов деятельности, а не для того, чтобы предотвратить нарушение авторских прав. Собранные сведения показывают, в какой мере действующее законодательство направлено против покупателей, ученых, законных конкурентов, а не против пиратов [8].

Политические вопросы для библиотек

Успех построения информационного общества зависит от доступности электронных документов. Юридическая защита систем ТСЗ/УПЭД противоречит идеологии исключений из авторского права. На слушаниях в Британском парламенте в 2006 году представитель Британской библиотеки предупредил, что ТСЗ могут «существенным образом угрожать давно устоявшимся и принятым концепциям справедливого использования и библиотечных привилегий и затруднить или даже запретить законный доступ в общественных интересах» [9].

Библиотеки обеспокоены рядом проблем.

- Нельзя ставить препятствия библиотекам в реализации их законных прав в рамках национальных законов об авторском праве. ТСЗ не умеют отличать законное пользование от незаконного. Тот же самый механизм управления копированием, который не позволяет делать незаконные копии защищенного произведения, может также не позволить студенту или слабовидящему гражданину выполнить законное копирование в рамках справедливого использования (честного пользования) или в рамках исключений из законов в авторском праве.
- Долговременная сохранность и архивирование, столь важное для сохранения культурной идентичности и поддержания культур, языков и народов, осложняется наличием ТСЗ/УПЭД. Как утверждается, среднее время жизни системы УПЭД

составляет от 3 до 5 лет. Устаревший УПЭД исказит содержание документов для будущего пользования, если библиотекам не будет предоставлено право обхода.

- Общественное достояние нуждается в защите. УПЭД не перестает существовать и после исчерпания сроков защиты авторского права, поэтому документ останется заблокированным, даже когда срок действия авторского права истечет; тем самым происходит сужение общественного достояния.

Библиотеки жестко протестуют против введения противообходных мер, позволяющих правообладателям не обращать внимания на исключения и ограничения в законодательстве по авторскому праву. Библиотекам должно быть позволено обходить ТСЗ/УПЭД с тем, чтобы законным образом пользоваться произведением.

Заявления о библиотечной позиции

Американская библиотечная ассоциация «Библиотеки и авторское право в электронную эпоху» (American Library Association, Libraries and Copyright in the Digital Age) <http://www.ala.org/ala/washofr7WOissues/copyrightb/copyright.htm#LnC>

Совместное заявление eIFL/IFLA «Проект предложений к договору ВОИС о защите организаций радиовещания, май 2006 г.» (eIFL/IFLA Joint Statement WIP0 SCCR/14, Draft Basic Proposal for the WIP0 Treaty on the Protection of Broadcast Organizations, May 2006) http://www.eifl.net/services/ipdocs/sccr_14_written.pdf

Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам

«Ограничения и исключения ... в электронной среде: международные перспективы библиотек» (IFLA Committee On Copyright And Other Legal Matters (CLM) Limitations And Exceptions...In The Digital Environment: An International Library Perspective)<http://www.ifla.org/III/clm/pl/ilp.htm>

Литература

Управление ограничениями прав на электронные документы (Digital Restrictions Management)<http://www.drm.info/>

Управление правами на электронные документы: провал среди промышленных стран, угроза развивающимся странам (Digital Rights Management: A failure in the developed world, a danger to the developing world, Cory Doctorow) http://www.eff.org/IP/DRM/drm_paper.php

Фонд электронных границ «Непреднамеренные последствия: 7 лет в условиях действия закона об авторском праве» (Electronic Frontier Foundation, Unintended Consequences: Seven Years under the DMCA. April 2006) http://www.eff.org/IP/DMCA/unintended_consequences.php

eIFL.net, Международный семинар ВОИС по проблемам интеллектуальной собственности и развития (eIFL.net at WIPO International Seminar on Intellectual Property and Development, 2005) http://www.eifl.net/services/ipdocs/isipd_eifl.pdf

Директива Европейской комиссии по авторскому праву (European Commission, Directive 2001/29/EC (copyright Directive)

http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/copyright-infso/copyright-infso_en.htm

Закон об авторском праве США в цифровом тысячелетии, 1998 г. (Digital Millennium Copyright Act (1998)) <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281>:

Договор по авторскому праву Всемирной организации интеллектуальной собственности 1996 г. (World Intellectual Property Organization Copyright Treaty (WCT) (1996)) <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/>

Авторское право, длительность защиты и понятие общественного достояния

Авторское право и общественное достояние

Авторское право дает юридическую защиту создателям творческого произведения, предоставляя им исключительное право контролировать производство и использование этой работы. Создатель имеет право контролировать воспроизведение (изготовление копий), распространение копий, публичное исполнение, теле- и радиовещание и перевод своего произведения. Авторское право защищает литературные, драматические, музыкальные и

художественные произведения. Чтобы воспользоваться защитой, произведение должно быть оригинальным и быть зафиксированным каким-либо материальным или ощущим образом, т.е. записано на бумаге, или на каком-либо другом носителе.

Кроме того, существует набор прав, который называется «смежные права», касающихся:

- звукозаписи (для лица, которое делает музыкальную аранжировку),
- производства фильмов и видео (продюсер фильма),
- эфирного вещания и передачи по кабелю (сервис провайдер),
- а также (в некоторых странах) типографской верстки опубликованного издания (издатель).

Авторское право является правом на экономическую собственность, иначе говоря, это не право личности и не гуманитарное право.

Это означает, что имущественное авторское право может быть передан или лицензирован другому лицу, например, автор может за определенную плату передать имущественное авторское право на написанную книгу издателю. После этого издатель владеет имущественным авторским правом и контролирует использование книги, например, ее распространение и перевод. Имущественное авторское право может быть также унаследован после смерти автора.

Целью авторского права является предоставление возможности автору произведения или предпринимателю получать финансовое вознаграждение за свое произведение или за произведения, созданные другими лицами. Он задуман для того, чтобы поддержать дальнейшую творческую активность и инновации и служить на пользу художественной и культурной среде, которая в свою очередь работает на пользу общества. Эта цель следует из наименования первого закона, устанавливающего авторское право, «Закона по поддержке образования» (1710 г.), также известного как Статут королевы Анны. Статут Королевы Анны признает и другой очень важный принцип – исключительные права, предоставленные создателю произведения, должны быть ограничены во времени (в данном случае был установлен срок 14 лет после даты первой публикации). После этого периода произведение выходит из-под защиты авторского права и становится общедоступным (переходит в общественное достояние, public domain).

Общественное достояние рассматривается как часть общего культурного и интеллектуального наследия человечества, которая может быть источником вдохновения, игры воображения и стимулом открытий для творческих личностей. Произведения, находящиеся в общественном достоянии, не подпадают под какие-либо ограничения и могут свободно использоваться без разрешения как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Например, издатель может выпускать специальное дешевое издание книги для широкой публики, композитор может пародировать хорошо известную балладу, не боясь преследования, преподаватель может распространять копии стихотворений среди своих студентов, библиотека может оцифровывать коллекции фотографий, находящихся в общественном достоянии для организации краеведческой выставки в сетевом режиме.

Длительность защиты

Длительность защиты авторского права увеличивалась неоднократно после Статута королевы Анны. Международный юридический стандарт, установленный Бернской конвенцией 1886 года, которая сформулировала основные рамки национального законодательства по авторскому праву, сейчас составляет 50 лет после смерти автора. Эта продолжительность также установлена недавними соглашениями о правах интеллектуальной собственности 1995 г., известными как Договоры ТРИПС.

Из этого основного правила для некоторых категорий работ сделано исключение. Для кинофильмов длительность составляет 50 лет после того, как произведение было обнародовано, а если оно не было обнародовано, то 50 лет после производства фильма. Эти условия, как правило, применяются и к анонимным произведениям или к тем произведениям, у которых автор или правообладатель не является физическим лицом, т.е. для учреждений или

издательств. Для фотографий и произведений прикладного искусства длительность защиты составляет 25 лет с момента изготовления.

Однако по условиям Бернской конвенции страна имеет право устанавливать длительность защиты больше, чем 50 лет после смерти автора. Для стран-членов ВОИС, подписавших соглашения ТРИПС, 50 лет после смерти автора является минимальным сроком, обязательным для всех стран. Большинство стран мира приняло условия Бернской конвенции, т.е. 50 лет после смерти автора. Но есть и заметное меньшинство стран, которые установили длительность защиты 70 лет после смерти автора.

Практика: увеличение продолжительности защиты

50 лет после смерти автора – это продолжительность защиты, оговоренная Бернской конвенцией и соглашениями ТРИПС. Оба документа обсуждались на международном уровне, и этот срок составляет справедливый баланс между интересами авторов и правообладателей и потребностями общества. Это срок обеспечивает монопольное право для большинства создателей произведений не только извлекать пользу в течение всей своей жизни, но также и обеспечить своих наследников, например, детей и внуков.

В течение 1990-х годов, однако, длительность защиты во многих странах была увеличена еще на 20 лет, - до 70 лет после смерти автора. Это решение продвигалось двумя крупнейшими торговыми блоками мира - Европейским Союзом и США, которые в глобальной экономике оказывают влияние, намного выходящее за их географические границы. В 1993 году Европейский союз провел «гармонизацию» длительности защиты авторского и смежных прав, что на практике означало необходимость для большинства стран-участниц увеличить длительность защиты до 70 лет после смерти автора. В 1998 году Закон о продлении сроков защиты в США также вышел на этот уровень, а для произведений сделанных по найму (смежные права) установил длительность защиты 95 лет после смерти автора. Поскольку авторское право все чаще включается в тексты торговых соглашений и поскольку торговые соглашения между Европейским Союзом (или США) и третьими странами обычно устанавливают более длительные условия, другим странам мира приходится подчиняться. (Более подробную информацию см. в разделе «Авторское право и торговые соглашения»).

Обозреватели из многих областей экономики считают, что установленная длительность копирайта как 70 лет после смерти автора является чрезмерной, и что изначальная цель копирайта - стимулирование творческой инициативы, - утрачена из виду. Характерной чертой современной среды, в которой вырабатывается законодательство, является присутствие большого бизнеса и влияние «индустрии копирайта» на решения в глобальном масштабе и национальные законодательства по авторскому праву. Действительно, Закон о продлении срока копирайта в США 1998 г. известен как «закон о защите Микки Мауса». Оппоненты закона, которые оспорили этот акт в Верховном Суде США, взяли неофициальный слоган «освободи Микки». Копирайт на мультфильмы о мышонке Микки Маусе, утенке по имени Дональд Дак и их друзьях, созданных Уолтом Диснеем, должен был закончиться в наступающие годы, и они бы переходили в общественное достояние. Компания Уолта Диснея (кстати, выросшая на адаптациях произведений, находящихся в общественном достоянии - таких, как Белоснежка и 7 гномов), приложила максимум усилий и бросила в бой массу ресурсов, чтобы продлить защиту произведений, приносящих прибыль, еще на два десятилетия. Результат этих усилий повлиял на десятки тысяч различного рода произведений, переход которых в публичное пользование был отложен, и они остались в частной собственности по крайней мере до 2019 года.

В США продление носило ретроактивный характер и касалось всех работ, до того времени находящихся под защитой авторского права. В Европе продление было ретроактивным не только для работ, находящихся в данный момент под защитой авторского права, но и распространялось на произведения, уже перешедшие в общественное достояние за предшествующие 20 лет. Иными словами, некоторые работы перешли «обратно» из общественного достояния в частные руки, явив собой нежданный «рог изобилия» для наследников ушедших творцов. Это привело к ряду судебных разбирательств в Европе. Можно напомнить споры между издателями музыки и государственными театрами, касающиеся прав

на исполнение замечательной оперы Дж. Пуччини «Богема». Получила скандальную известность введенная в чрезвычайном порядке поправка к ирландскому законодательству по авторскому праву. Она была введена для обеспечения того, чтобы юбилейный фестиваль «Возрадуйся Дублин–2004» (Rejoice Dublin 2004) в честь столетия главного события Bloomsday - Дня Леопольда Блума, героя романа Джеймса Джойса "Улисс", именно в этот день происходит действие романа, мог быть проведен как запланировано. Авторское право на произведения Д. Джойса, опубликованные при его жизни, заканчивался в 1991 г., то есть через 50 лет после его смерти. Больше трех лет его произведения были в общественном достоянии. В результате принятого в 1993 году европейского законодательства авторское право возобновлялось до 2011 года, что заставило людей недоумевать, каким образом этот порядок может стимулировать творчество Джойса (умершего в 1941 году) по созданию новых произведений.

Политические вопросы для библиотек Библиотеки уже длительное время обеспокоены эрозией массива ресурсов, находящихся в общественном достоянии; - а ведь именно они являются той благодатной почвой, на которой авторы создают свои новые произведения. Эти ресурсы дают возможность библиотекам предоставлять свободный доступ к мировым художественным и литературным шедеврам, например, посредством оцифровки. Однако этот сектор требует защиты от разграбления. В качестве стражей мирового культурного и научного наследия, библиотекари должны отстаивать интересы общества, разъяснять пользователям огромное значение этого сектора и помогать вырабатывать правильные решения политикам. Эта работа включает в себя разъяснения тех скрытых расходов для библиотек, которые связаны с механизмом защиты, - например, дополнительные расходы на лицензирование и доставку документов, стоимость книг и журналов, плата за оборудование, а также трудоемкий и бесконечный процесс получения разрешений на использование. Нужно также разъяснить преимущество полноценного общественного достояния для процветания образования и общества в целом.

Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в которых доступ к информации является ключевым фактором развития, продление срока защиты означает, что та информация, которая традиционно принадлежала всем гражданам, сейчас недоступна коллективному пользованию, - что будет иметь самые печальные последствия для образования и инноваций. Кроме того, непропорциональное продление сроков защиты повышает выгоду, полученную правообладателем и его наследниками в развитых странах за счет пользователей информации и потенциально новых созидателей в развивающихся странах. Информационные потоки разворачиваются в противоположном направлении: не с богатого Севера на помощь бедному Югу, а наоборот, помогая продолжать наживаться богатому Северу за счет бедного Юга.

Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам отмечает: «полноценный ресурс произведений, находящихся в общественном достоянии, и справедливый доступ к защищенным материалам содействует творческой активности и созданию новых произведений. Часто считается, что экономический рост выигрывает от укрепления прав на интеллектуальную собственность, и при этом лишь нужно делать определенные уступки и исключения из действия авторского права руководствуясь лишь социальными мотивами. В действительности это неправильная дилемма. Многие отрасли промышленности нуждаются в доступе к защищенным материалам для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, для образования, для обеспечения совместимости программного – обеспечения и аппаратных средств. Отсутствие доступа в разумных объемах может затормозить рост экономики» (IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters <http://www.ifla.org/III/clm/pl/ilp.htm>)

Заявления о библиотечной позиции

Значимость общественного достояния (Importance of the Public Domain, Special Libraries Association (SLA), журнал «Information Outlook», Vol. 5, No. 7, July 2001) <http://www.sla.org/content/Shop/Information/infoonline/2001/jul01/copyright.cfm>

Совместное заявление ИФЛА и eIFL.net по предложению Чили, направленному в ВОИС и касающемуся повышения оценок значимости общественного достояния (Joint statement by IFLA and Electronic Information for Libraries (eIFL.net) on the proposal by Chile for WIPO to undertake an appraisal of the public domain (2006) http://www.eifl.net/services/ipdocs/pcdal_chile.pdf

Предложение Чили для ВОИС, касающееся повышения оценок значимости общественного достояния (Proposal by Chile to WIPO on the public domain (2006) http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=55592

Ограничения и исключения из авторского права и смежных прав, касающихся электронных документов: точка зрения международного библиотечного сообщества (2002). Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам (Limitations and Exceptions to Copyright and Neighbouring Rights in the Digital Environment: An International Library Perspective (2002) IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters <http://www.ifla.org/III/clm/pl/ilp.htm>

Литература

Законодательство

Бернская конвенция о защите литературных и художественных произведений (Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (1886) <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>

Закон США об увеличении длительности копирайта (US Copyright Term Extension Act) <http://www.copyright.gov/legislation/s505.pdf>

Директива Европейского совета «О гармонизации сроков защиты копирайта и некоторых смежных прав». Официальный журнал Европейской комиссии (European Council Directive 93/98/EEC On harmonising the term of protection of copyright and certain related rights European Commission Official Journal L 290, 24/11/1993 P. 0009 – 0013) http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/term-protection/term-protection_en.htm

Статьи

День Блума: наследники копирайта и культурные фестивали (Bloomsday: Copyright Estates and Cultural Festivals, (2005) 2:3 SCRIPT-ed 345 by M Rimmer) <http://www.law.ed.ac.uk/ahrb/script-ed/vol2-3/bloomsday.asp>

«Каслон Аналитик»: продолжительность копирайта (Caslon Analytics profile: duration of copyright) <http://www.caslon.com.au/durationprofile.htm>

Расследование ползучего копирайта: уроки истории (The case against copyright creep. Sonny Bono: (A warning from history by Chris Williams) http://www.theregister.co.Uk/2006/11/29/jonathan_zittrain_interview

Как мне определить, находится ли книга в общественном достоянии? (How do I find out whether the book is in the public domain?) <http://onlinebooks.library.upenn.edu/okbooks.html#whatpd>

Мыши, которые съели общественное достояние: Дисней – закон о продлении длительности копирайта (The Mouse That Ate The Public Domain: Disney, The Copyright Term Extension Act, And Eldred v. Ashcroft by Chris Sprigman. Findlaw Tuesday, Mar. 05, 2002) http://writ.news. fmdlaw.com/commentary /200203 05_springman.html

Список длительности копирайта в различных странах (List of countries' copyright length) http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries%27_copyright_length

Примечание: данные, приведенные в списках о продолжительности защиты авторского права в различных странах, могут оказаться не вполне полными и точными

Произведения с неизвестной принадлежностью: «сиротские произведения»

Что такое произведения-«сироты»?

Сиротскими произведениями называют любые произведения, находящиеся под защитой авторского права, для которых трудно или невозможно определить или найти правообладателя. Это означает невозможность получить необходимое разрешение для любого использования, выходящего за пределы установленных законом исключений и привилегий (для которых никакого разрешения не требуется).

Офис авторского права США (US Copyright Office) отмечает, что «публичные интересы могут быть ущемлены вследствие того, что произведения нельзя сделать общедоступными из-за наличия неопределенности в его правообладателе и статусе, даже в том случае, когда не находится ни одного живого человека или легальной организации, объявляющей этот объект своим владением, а также в том случае, когда правообладатель не возражает против общественного использования» [10]. Признается, что «неопределенность в отношении правообладателей указанных работ может беспринципно помешать творцам или пользователям использовать такие произведения в ходе созидательных усилий или предоставлению этих работ в общественное достояние».

По оценкам Центра по изучению общественного достояния, Юридическая школа университета Дюка (The Center for the Study of the Public Domain at Duke Law School), «сиротские» произведения возможно, составляют большинство материалов о культуре 20 века [11]. Это оказывает влияние на создателей и пользователей. Создатели новых произведений зачастую хотели бы использовать существующие материалы, но несмотря на разумные усилия по поиску правообладателя, не смогли его найти. В особенности это важно для работ по обеспечению сохранности, в том числе проведения оцифровки, или выпуска исторических публикаций, в которые включены фотографии, письма, звукозаписи, отрывки из фильмов и т. п., имеющие несомненную образовательную и культурную ценность и владельцев, которых невозможно идентифицировать для получения разрешения. .

Поскольку стоимость поиска правообладателя может быть очень высокой, творцы стараются избегать «сиротских» работ, а такие учреждения, как библиотеки, не могут их использовать, - даже если они готовы платить за пользование. Во многих случаях эти произведения могут быть забыты, поскольку они не приносят правообладателю никакого дохода. Иногда правообладатели, если они обнаруживаются, бывают только рады тому, что их работы используются и могут попросить лишь самую минимальную компенсацию.

Могут быть разные причины, по которым бывает невозможно определить правообладателя, например:

- Автор может быть неизвестен, а если известен, то уже умер, не оставил наследников и дата смерти неизвестна;
- Если правообладателем является издательство, то может оказаться, что оно прекратило деятельность, не оставив преемников, или слилось с другой компанией (а слияния в издательской индустрии весьма распространены), при этом не осталось записей об авторах, чьи работы были опубликованы данным издательством.

«Сиротские» работы включают опубликованные и неопубликованные литературные произведения, фотографии, иллюстрации, фильмы, музыкальные произведения и многие другие категории документов.

Практика

Проблема «сиротских» работ вышла не передний план по ряду причин.

Отсутствие в авторском праве формальных процедур

Бернская конвенция 1886 года - Международный договор по авторскому праву, запрещает любые формальности для установления и использования авторского права. Отсутствие формальностей означает, что автор не должен регистрировать свое авторство или формально извещать какое-либо агентство. Защита автоматически возникает в момент, когда исходное произведение как-то «зарегистрировано» в той или иной ощущаемой или материальной форме, например, написано на бумаге либо записано на носителе информации. В некоторых странах, например, в США, существует добровольная система регистрации для авторов, дающая возможность публично заявить о своем обладании данным произведением, но эта

процедура не является обязательной для получения защиты. Все это означает, что бремя поиска правообладателя полностью лежит на потребителе данного материала. Поскольку не существует формального или централизованного способа проверки прав на обладание, поиск может оказаться невозможным, в особенности по отношению к международным произведениям. Этот фактор может отпугнуть пользователей - таких, как библиотеки, в обеспечении широкой доступности произведения для публики, а для авторов явиться существенным препятствием для включения данного произведения в какую-то новую работу, например, включения фотографии в новую книгу или отрывков из старых фильмов в документальную ленту.

Увеличение продолжительности защиты авторского права

Каждый раз при увеличении продолжительности защиты возрастают сложности в определении правообладателей и получении разрешения. Чем меньше работ в общественном достоянии, тем большее количество лиц оказывается среди тех, кто требует разрешение на использование. По международным стандартам, установленным Бернской конвенцией 1886 года, автор пользуется защитой в течение всей своей жизни и еще 50 лет после смерти. Например, наследник автора, написавшего книгу в 1920 году о своей солдатской жизни в окопах во время Первой мировой войны и умершего в 1958 году в возрасте 70 лет, будет пользоваться защитой до 2008 года. Библиотека, желающая в 2006 году опубликовать стихотворение, помещенное в этом произведении, для выставки, посвященной 90-й годовщине битвы на Сомме, обязана получить разрешение от его наследников (полагая, что копирайт остался за автором). Для тех стран, которые увеличили продолжительность защиты до 70 лет после смерти автора, данное произведение будет под защитой до 2028 года, то есть спустя 108 лет после написания книги. Шансов найти наследников или распорядителя авторскими правами после такого периода времени очень немного; в результате библиотека, вероятнее всего, откажется выставлять эту поэму на выставке.

Офис авторского права США (US Copyright Office) высказывает беспокойство в связи с тем, что увеличение продолжительности защиты усложняет проблему обеспечения физической сохранности старых быстроразрушающихся фильмов, поскольку владелец прав не обнаружен, а для перевода на другие носители и обеспечения долговременной сохранности фильма надо получить разрешение. Может ли киноархив надеяться на то, что в последний момент не появятся правообладатели с судебным иском в руках в ответ на то, что архив занимается спасением важной компоненты культурного наследия? Или махнет на все рукой, проявит осторожность и позволит работе исчезнуть навсегда? Более подробную информацию о продолжительностисмотрите в разделе «Авторское право - длительность защиты и понятие общественного достояния».

Улучшенный доступ к произведениям, находящимся в сети

Проблема «сиротских» работ касается не только старых произведений; она проявляет себя также и при пользовании современными электронными материалами. Интернет создает новые возможности для поиска и распространения оригинального содержания, но все эти преимущества могут быть абсолютно нереализуемыми, если требуется разрешение на пользование, а владелец прав неизвестен, например, адрес электронной почты на веб-сайте устарел. Поскольку потенциальные пользователи рассеяны по всему миру, поиск правообладателя в Индии, Европе или Южной Америке может оказаться неподъемным делом.

Такие инициатива, как Creative Commons, дающие авторам возможность лицензировать свое произведение под определенные виды пользования и включающие информацию о правах в состав метаданных, могут существенно прояснить и облегчить ситуацию; но «Парк творчества» не решает проблему, которая реально существует и решение которой должно быть найдено.

Некоторые возможные решения

Законодатели и официальные лица ряда стран уже предлагают возможные решения.
Примеры:

В Канаде Совет по авторским правам (Copyright Board) может предоставить неисключительные лицензии для использования опубликованных произведений, правообладатель которых не обнаружен. Любой обратившейся за такой лицензией должен заполнить заявление, в котором будут описаны все попытки найти правообладателя. Если Совет решает, что были предприняты «разумные и достаточные» меры, он самостоятельно устанавливает сроки пользования и оплату за пользование. Сборы пойдут к соответствующему обществу коллективного управления правами, если правообладатель не обнаружится в течение 5 лет. Канадская система работает, однако, лишь только в том случае, когда правообладатель известен, но не может быть найден; она не работает с неизвестными правообладателями. С момента введения этого порядка в 1990 году было выдано всего 125 подобных лицензий.

Европейская комиссия, выпущая в 2006 году рекомендации по электронным библиотекам [12], отметила, что механизм лицензирования формируется в тесной кооперации с правообладателями и что должны быть учтены такие области, как сиротские произведения и произведения, вышедшие из печати и торговли (out of print). Комиссия рекомендовала странам-участницам улучшить условия для проведения оцифровки сиротских работ, например, путем выпуска списков известных «сиротских» работ, а также произведений, находящихся в общественном достоянии.

В Великобритании существуют более ограниченные правила, устанавливающие, что нарушения не происходит, если невозможно в результате «разумно проведенных поисков» обнаружить идентичность автора, либо в случае, когда резонно предположить, что длительность копирайта закончилась, или что автор умер 70 или более лет тому назад. Эти правила, однако, касаются небольшой части «сиротских» работ, то есть более старых произведений, правообладателей которых невозможно найти. Как и в канадском законодательстве, в британских правилах не содержится прямых указаний относительно того, что составляет «разумный и достаточный» объем поисков или предположений. В обзорном отчете Говерса по интеллектуальной собственности, декабрь 2006 (The Gowers Review Report on Intellectual Property December 2006) содержатся рекомендации Британскому патентному офису (UK Patent Office) составить на добровольных началах Регистр защищаемых произведений и рекомендации Британскому правительству учитывать правила Европейского союза в отношении «сиротских» работ [13].

В США Офис авторского права (Copyright Office) выпустил в январе 2006 года отчет по «сиротским» работам. В нем рекомендуется, чтобы потенциальные издатели «сиротских» работ провели бы «достаточно усердный» поиск с целью найти владельца произведения. Если «сиротское» произведение проходит повторное издание (например, проходит оцифровку) и при этом появляются владельцы материала, требующие оплату за использование, то им полагается «разумная» компенсация за использование, но не компенсация за нарушение авторских прав.

Более подробную информацию смотри в разделе Creative Commons и лицензии «открытого содержания».

Политические вопросы для библиотек

Нерешенность проблемы «сиротских» произведений наносит существенный ущерб библиотекам и может даже нанести невосполнимый ущерб в реализации ими своей принципиальной роли в обеспечении сохранности мирового культурного наследия и обеспечения его доступности. Наиболее эффективным, и во многих случаях единственно возможным способом обеспечения доступности произведения является его оцифровка. Однако при формировании коллекции электронных документов, в которые включены «сиротские» работы, библиотека может оказаться втянутой в чрезвычайные дорогостоящие и долговременные хлопоты по сбору доказательств того, что она не нарушает авторских прав. В некоторых странах библиотеки имеют установленное законом право воспроизводить документы, находящиеся в их коллекциях, например, в целях обеспечения сохранности, - это может означать право на проведение оцифровки. При этом обычно библиотекам не разрешается предоставлять удаленный доступ к этим документов без разрешения правообладателей.

Наиболее простой реакцией архивистов, библиотекарей, реставраторов кинофильмов, художников, научных работников, преподавателей, владельцев небольших издательств и др., -

всех тех, кто не может себе позволить риск потенциальной ответственности или даже судебного преследования, является стремление избежать проектов оцифровки ресурсов в научных целях до тех пор, пока не будет получено разрешение или пока работа не перейдет в общественное достояние. Учреждения, финансируемые из общественных средств, - такие, как библиотеки, университеты, а также представители малого бизнеса не настроены рисковать и чаще всего не имеют возможности получить юридический совет консультантов по оценке рисков. Они не могут позволить себе допустить даже потенциальную стоимость судебного разбирательства.

В результате «сиротские» работы не используются в новых творческих проектах и остаются недоступными для публики ввиду неопределенности с авторскими правами. Эта неопределенность негативно влияет на важную общественную сторону авторского права, а именно, на поддержку инициатив по созданию новых работ и продвижению созданных произведений к широкой публике. Библиотеки совместно с другими участниками и законодателями должны выработать разумные решения этих, все более сложных, задач.

Заявления о библиотечной позиции

Ассоциация научных библиотек (Association of Research Libraries)
<http://www.arl.org/info/frn/copy/orphanedworks/>

Американская библиотечная ассоциация (American Library Association)
<http://www.ala.org/ala/washoff/WOissues/copyrightb/orphanworks/orphanworks.htm>

Литература

Центр по изучению общественного достояния, Юридическая школа университета Дюка (Center for the Study of the Public Domain, Duke Law School) <http://www.1aw.duke.edu/cspd/orphanworks.html>

Канадский Совет по авторским правам. Ненайденные правообладатели (Copyright Board Canada Unlocatable copyright owners) <http://www.cb-cda.gc.ca/unlocatable/index-e.html>

Рекомендации Европейской комиссии по оцифровке и сетевой доступности материалов культурного наследия и обеспечения сохранности цифровых документов (European Commission Recommendation on the digitisation and online accessibility of cultural material and digital preservation)

http://europa.eu.int/information_society/activities/digital_libraries/index_en.htm

http://europa.eu.int/information_society/activities/digital_libraries/doc/recommendation/recommendation/en.pdf

Офис авторского права при Библиотеке Конгресса США (The Library of Congress, US Copyright)Office <http://www.copyright.gov/orphan/>

Коллективное управление правами

Что такое коллективное управление правами?

В соответствии с законодательством об авторском праве, авторы, исполнители, фотографы и другие правообладатели имеют исключительное право на авторизацию использования своих произведений. Они могут передавать администрирование своими правами в организации, известные как «общества по сбору» или «коллективные общества», чтобы общества управляли правами по их поручению. Это может осуществляться либо по добровольному соглашению, либо регулироваться законом. По сути, авторские права транслируются через общества коллективного управления, достигая конечного пользователя более эффективно, чем при заключении контрактов с индивидуальными правообладателями.

Имеются разные общества, обслуживающие различные права. В целом, коллективные общества прав на исполнение выдают лицензии читать стихи, воспроизводить живую или записанную музыку в публичных местах - на радио- и телестанциях, в ресторанах и магазинах. Воспроизведение музыки в таких публичных местах, как бары, также требует лицензирования от общества воспроизведения звукозаписей, которое действует от имени правообладателей

(чаще всего записывающих компаний). Общества по «механическому копирайту» (mechanical copyright) лицензируют запись музыки в различных форматах, например, дают разрешение сделать кавер-версию из уже исполнявшейся песни, сделать саундтрек для свадьбы или домашнего видео. Общество коллективного управления правами художников и дизайнеров лицензирует произведения карикатуристов, архитекторов, аниматоров и др. Кроме того, существуют общества коллективного управления правами в специальных областях, например, христианская музыка, теле- и радио передачи с образовательными целями и т.п.

Вообще говоря, общество коллективного управления правами выполняет следующие функции:

- Лицензирует использование защищенных работ потребителями (отдельные лица, библиотеки, теле- и радиовещательные организации, копировальные агентства и т.п.), - если это не разрешено по закону.
- Собирает авторские отчисления (роялти) и распределяет полученные средства среди правообладателей.
- Укрепляет права своих правообладателей.
- Заключает соглашения с другими коллективными обществами по управлению правами, в том числе с зарубежными странами, с тем, чтобы обеспечить трансграничное лицензирование.

Нет двух одинаковых коллективных обществ. Они могут различаться рамками тех законодательств, по которым они создавались, а также по структуре и по функциям, по набору прав, которые они передают пользователю. Некоторые общества вообще не выдают лицензии. Вместо этого они собирают доход от торговли копировальным оборудованием (фотокопировальные устройства, факсы, жесткие диски компьютеров). Эта практика называется «налог на копировальное оборудование» (machine levy). Обычно коллективные общества являются бесприбыльными организациями, владельцами которых являются их члены, правообладатели, чьи интересы они представляют.

Организации по правам на воспроизведение

Библиотеке по ходу своей деятельности может потребоваться получить лицензии от любого из вышеупомянутых коллективных обществ. Но обычно больше всего сделок заключается с коллективным обществом, которое называется «Организация прав на репрографическое воспроизведение» (ОПР). Обычно ОПР лицензирует фотокопирование книг, журналов и других документов в печатном и издательском секторах и может также лицензировать цифровое копирование.

ОПР, как и другие коллективные общества, является посредником между правообладателями и пользователями. Правообладатели - такие, как авторы и издатели, уполномочивают ОПР по их поручению администрировать права на репрографическое воспроизведение (фотокопирование). ОПР может выдавать лицензии отдельным лицам и учреждениям, разрешающие конкретное использование защищенного материала, собирает оплату за лицензии, вычитает из нее административные расходы и оставшееся передает правообладателям. ОПР созданы в 55 странах в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, в странах Карибского моря и в Африке. Многие ОПР заключают двусторонние соглашения друг с другом так, что они могут лицензировать по поручению партнера и передавать отчисления дружеской организации в другой стране, например, плата за фотокопирование американского произведения, полученное по лицензии в Южноафриканском университете, будет переведена американской ОПР [14].

Практика

Обычно предлагается три основных типа лицензий. Некоторые лицензии не предполагают и не допускают их обсуждения, а предлагают стандартный прецедент, цены в котором зависят от размера и типа организации и от объема копирования. Лицензия «на всю отрасль», например, на систему высшего образования, обычно проходит стадию обсуждения.

Индивидуальная лицензия (individual license). Эта лицензия относится к конкретному произведению, используемому отдельным лицом четко определенным образом; иными словами, речь идет о единичной, «одноразовой» ситуации. Например, библиотека может приступить к оцифровке статьи из печатного журнала для включения в состав сетевого пакета рекомендованной для прочтения литературы для студентов.

Ковровая лицензия (blanket license). Ковровая (групповая) лицензия охватывает произведения всех правообладателей определенной категории. Например, радиовещательная компания может обратиться за разрешением на использование конкретного музыкального жанра произведений, выпущенных за определенный период времени, Например, цикл передач «рок'н'ролл 60-х годов».

Легальная лицензия (legal license). В некоторых странах лицензия на копирование выдается в соответствии с национальным законодательством, и правообладатель получает вознаграждение, собранное ОПР. В этом случае не требуется согласия правообладателя. Если величина авторских отчислений установлена законом, то лицензию принято называть «директивная лицензия» (statuary license). Если правообладатель может торговаться с пользователем о величине авторских отчислений, то можно говорить о «принудительной лицензии» (compulsory license).

Расширенная коллективная лицензия (extended collective license). Обычно общество коллективного управления правами может участвовать в составлении лицензионных соглашений только по поручению правообладателей, являющихся членами данного же общества. Расширенная коллективная лицензия позволяет также работать с правообладателями, не являющимися членами данного общества. Такой подход дает возможность пользователям безопасно копировать защищенные материалы, не опасаясь угрозы индивидуального преследования от правообладателей, не входящих в данное общество управления коллективными правами. Первоначально этот вид лицензии был распространен в северных странах, к которым сейчас присоединились несколько других стран (Украина, Российская Федерация).

Со временем роль обществ коллективного управления правами эволюционировала, они стали заниматься совместностью законов копирайта в разных странах и укреплением режима копирайта. Например, кампания контроля за авторским правом Британского Агентства по Лицензированию авторского права призывает общественность сообщать о фактах нелицензионного копирования за вознаграждения 30 000 евро (\$40 000)[15]. Международная федерация организаций по правам на репрографическое воспроизведение (ИФРРО) заключила соглашение о сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) по проблемам «укреплении режима защиты прав интеллектуальной собственности во всем мире» [16], в том числе проведение семинаров в разных странах мира и организация программ подготовки.

Политические вопросы для библиотек

Коллективные общества полезны для библиотек и учреждений образования по следующим причинам:

- Они дают возможность пользователям легально выполнять копирование, которое в ином случае запрещено законом. Иными словами, они разрешают библиотекам и иным пользователям (конечно, за плату) копировать намного больше того, что разрешается исключениями из авторского права;
- Они облегчают бремя получения разрешения, поскольку библиотекам уже не приходится контактировать с отдельными правообладателями, испрашивая лицензионного разрешения. Во многих случаях это вообще оказывается невозможным (см. главу «Произведения с неизвестной принадлежностью («сиротские» произведения»);
- Они берут на себя решение все более сложных вопросов получения разрешения, ибо даже литературные произведения, не говоря уж о мультимедийных материалах, могут защищаться целым набором авторских прав. Не наладив эффективный процесс

получения разрешений, будет очень трудно, а может быть и невозможно обеспечить законный доступ благонамеренных пользователей;

- Они обычно предоставляют библиотекам защиту при случайном нарушении авторского права в отношении лицензированных произведений.

В действительности, однако, все бывает и по-иному. Хотя библиотеки зачастую являются наиболее крупными потребителями ОПР, отношения их не всегда бывают простыми. В составе ОПР представлены авторы и издатели, и очень редко – пользователи. Хотя функции ОПР состоят в посредничестве между правообладателями и пользователями, сами ОПР не являются нейтральной стороной. Главная цель ОПР – получение максимального финансового вознаграждения для авторов и издателей [17] и обеспечение их интересов [18].

Библиотекари имеют ряд вопросов, накопленных в ходе взаимодействия с коллективными обществами:

- Недостаток эффективности. Иногда коллективные общества очень медленно отвечают на запросы библиотек;
- Недостаточная прозрачность. Неясно, на каких принципах формируются цены, а расходы на администрирование выглядят непропорционально большими, отрывая часть той суммы, которая могла бы пойти правообладателям;
- Библиотеки в ходе переговоров представляют слабую сторону - точно так же, как и в переговорах с издателями о доступе к электронным ресурсам. ОПР имеет монопольные права, полученные от правообладателей, и библиотекам приходится платить назначенную цену или уходить;
- Лицензия может содержать пункты, неудобные для библиотек, например, отказ от законодательно установленных исключений в авторском праве, тем самым требуя получение лицензии и оплаты даже в этих случаях.

См. также раздел «Взаимоотношения между авторским правом и контрактным правом: электронные ресурсы и библиотечные консорциумы».

Для решения этих проблем библиотеки поддерживают разработку Кодекса поведения, направленного на обеспечение открытости коллективных обществ, их отчетности перед учредителями, прозрачности, эффективности и демонстрации справедливого обращения со всеми участниками переговоров. Должны быть установлены несложные процедуры рассмотрения жалоб независимой стороной и справедливый механизм внешнего наблюдения.

Библиотекам следует:

- Создавать или присоединяться к библиотечным консорциумам для того, чтобы представлять более внушительные аргументы в ходе переговоров о лицензиях.
- Никогда не подписывать лицензию на то, что вам не нужно. Лицензии необходимы только в том случае, если вам требуется проводить копирование сверх того и за пределами того, что разрешено законом. Если практика фотокопирования библиотеки укладывается в обусловленные национальным законодательством исключения, не требующие оплаты вознаграждения, то лицензия совсем не нужна.
- Никогда не подписывайте лицензию, в которой содержатся более жесткие ограничения по сравнению с теми, что установлены в законодательстве об авторском праве.
- Настаивайте на том, что библиотека не просто проситель и подписант, но и равный партнер во всех переговорах.
- Настаивайте на том, что внутреннее администрирование, сбор и распределение собранных средств должны быть прозрачными и эффективными.

Количество коллективных обществ, участвующих в лицензировании использования защищенного произведения, может быть разным. Определенные категории произведений и даже определенные правообладатели могут не входить в лицензию. При этом библиотекам придется договариваться со многими ОПР по различным категориям документов, например, книгам, картам, нотам и фотографиям. Может оказаться так, что ОПР не уполномочена работать с электронными документами, и эти права остались у правообладателя. Следовательно, библиотекам нужно стараться найти такое коллективное общество, которое

обеспечит работу со всеми типами документов и с различными правами, в том числе с правами на электронные документы.

Проблемы для развивающихся стран

На праздновании в 1996 году столетней годовщины Международной ассоциации издателей была принята резолюция, призывающая к созданию независимых ОПР в каждой стране мира. Международная федерация таких организаций сформировала региональные комитеты для Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки и стран Карибского моря с поручением помочь в разработке основ законодательства, формировании и поддержке ОПР в борьбе со всеми формами незаконного копирования во всем регионе.

Международная федерация понимает, что вновь возникающие ОПР функционируют в странах, обладающих меньшими ресурсами, но стоящих перед многими политическими, экономическими и социальными проблемами [19]. Поэтому удивительно, что первым сектором, на который нацелились создаваемые ОПР, как правило, является образование. Это может быть следствием того, что школы и университеты активно участвуют в копировании защищенных материалов, но также и потому, что в этом секторе легко найти ответственное лицо. Поскольку целью является получение максимального дохода в кратчайшие сроки, ОПР также нацелились на учреждения, финансируемые из госбюджета, на правительственные департаменты, на библиотеки, культурные и научные учреждения.

Доступ к информации и знаниям является критически важным для образования и подготовки кадров в бедных странах, в которых человеческий капитал занимает центральное место в обеспечении их развития. Жизненно важно, чтобы скучные финансы не отвлекались от базовых нужд образования, от совершенно необходимых видов деятельности или от покупки базовых ресурсов библиотеками, - то есть от того, что составляет почти целиком основу работы со студентами.

Еще одним фактором в таких регионах, как Африка, является то, что в целом они скорее являются покупателями авторских прав; тем самым невольно создается впечатление, что африканские коллективные общества управления правами становятся всего лишь сборщиками доходов для богатой заграницы [20], то есть содействуют вывозу денег из страны, а не их поступлению. Хотя существуют специальные двусторонние соглашения для возникающих ОПР, все же требуется бдительность в проверке того, что переговоры с библиотекарями, а также сборы и распределения авторских отчислений, предназначенных местным творческим работникам, осуществляются открытым и прозрачным образом.

Однако было бы справедливее, если бы возникающие ОПР начинали свою деятельность в коммерческом секторе - в финансовых учреждениях, в фармацевтических компаниях, юридических фирмах, среди бухгалтеров, архитекторов и т.п. - вместо того, чтобы нацеливаться на наиболее бедные и уязвимые учреждения некоммерческого сектора.

Заявления о библиотечной позиции

Коллективные общества управления авторскими правами Австралийской ассоциации библиотек и центров информации: предложения по Кодексу поведения (Australian Library and Information Association (ALIA) Copyright collecting societies: proposed code of conduct) <http://alia.org.au/advocacy/submissions/code.of.conduct.html>

Ответ Европейского бюро библиотечно-информационных ассоциаций на рабочий документ Европейской комиссии относительно управления авторскими и смежными правами (EBLIDA Response to the European Commission Working Document on the management of copyright and related rights) http://www.eblida.org/position/CollectiveManagement_Response_July05.htm

Литература

Коллективное управление в репрографии (Collective Management in Reprography (2005) IFRRO/WIPO) <http://www.ifrro.org/show.aspx?pageid=library/publications&culture=en>

Gervais, Daniel (2006). The Changing Roles of Copyright RROs.

Nwauche S. Enyinna (2006). A Development Oriented Intellectual Property Regime for Africa
www.codesria.org/Links/conferences/general_assembly1/papers/nwauche.pdf

Право публичного абонемента

Что такое право публичного абонемента?

Определение права публичного абонемента (ППА) относится к двум различным концепциям.

1. ППА может представлять собой часть авторского права, а именно, ограниченное во времени монопольное право, которым владеет правообладатель защищаемого произведения. В данном случае оно дает владельцу право разрешать или запрещать выдачу в публичный абонемент защищенного произведения после того, как оно было публично распространено, например, после публикации. Владельцем копирайта может быть автор или коммерческая организация, которой автор передал свои имущественные права, - например, издательская компания. Публичный абонемент может быть авторизован (разрешен) посредством лицензионных соглашений и их оплаты через общества коллективного управления правами (которые действуют по поручению их правообладателей). В некоторых странах альтернатива ППА устанавливается в законодательстве по авторскому праву под названием «право на вознаграждение» (remuneration right).

2. ППА может также представлять собою «право на вознаграждение». В этом случае оно более непосредственно фокусируется на авторе. Речь идет о праве автора (и не всегда правообладателя) получать финансовое вознаграждение за выдачу его произведения в публичное пользование. В этом случае национальное законодательство может формулировать собственные критерии того, кому полагается платить вознаграждение, и вся система может быть спроектирована так, чтобы поддерживать культурные цели. Например, оплата может ограничиваться только теми авторами, которые пишут на национальном языке - с тем, чтобы поддержать развитие национальной культуры.

Право публичного абонемента применимо только к произведениям, имеющим материальную форму, например, печатным книгам, звукозаписям. Оно не применяется к электронным материалам или к процессу извлечения информации из базы данных, которые регулируются лицензионным соглашением.

См. «Взаимоотношения между авторским и контрактным правом: электронные ресурсы и библиотечные консорциумы».

Практика

Согласно данным международного сообщества ППА [21], 19 стран [22]приняли схемы ППА и еще 31 страна разрабатывает эту методику [23].

При этом важно понимать, однако, что не существует международного экономического соглашения по ППА, иными словами, не существует международного договора или конвенции, требующей от каждой страны непременного создания систем ППА. (На самом деле ППА были исключены из договора ВОИС об авторском праве в ходе его обсуждения в 1996 году ввиду его возможного негативного влияния на библиотеки и на образовательные учреждения в развивающихся странах).

ППА в европейских странах

Страны-участницы Европейского союза должны сформировать системы ППА в обязательном порядке. Это следует из Директивы по этому вопросу, выпущенной в 1992 году и обязательной для всех стран-участниц. Помимо 27 стран-участниц Европейского союза, Директиву обязаны выполнять также страны, не входящие в Европейский союз, но желающие воспользоваться выгодами от единого европейского рынка. Это страны Европейской экономической зоны – Норвегия, Исландия и Лихтенштейн.

ППА является европейским изобретением, восходящим к 19-му веку. Авторы литературных произведений считали, что они утрачивают доходы от продаж вследствие того, что их книги легко получить в развивающейся системе публичных абонементных библиотек. Первой создала ППА в 1946 году Дания, за ней последовали Норвегия и Швеция.

По сути своей, европейское законодательство устанавливает, что авторы книг, фильмов и других защищаемых произведений, а также другие правообладатели (по усмотрению национального законодательства) могут либо запретить или разрешить выдачу в абонемент их произведений публичными библиотеками, либо получать вознаграждение за выдачу библиотечными библиотеками в абонемент их произведений. Иными словами, законодательство учитывает обе стороны концепции ППА.

Статистика показывает, что большинство стран-членов ЕЭС не восприняли ППА с большим энтузиазмом. В соответствие с директивой 1992 года, Европейская комиссия провела мониторинг выполнения директивы за 5 лет. Из-за серьезных задержек с продвижением проекта в странах-участницах комиссия не могла завершить составление отчета до 2002 года, то есть спустя 10 лет после принятия директивы. Комиссия привлекла к выполнению 13 из 15 стран-учредителей Союза, в том числе Францию, Грецию, Ирландию, Люксембург, Голландию и Великобританию. В некоторых случаях нарушения рассматривались в Европейском суде ввиду полного невыполнения директивы или неправильной ее реализации. Бельгия, Италия, Португалия и Испания понесли наказания. Кроме того, обратили внимание Скандинавских стран на то, что они используют ППА дискриминационным образом, оказывая поддержку только гражданам страны (Швеции) или произведениям, опубликованным на национальном языке (Дания и Финляндия).

Быть может, это частично происходит из-за самой природы директив - достаточно гибкого инструмента европейского законодательства, оставляющего свободу для стран-участниц в определенной мере по-своему трактовать директиву или объем обязательств, установленных директивой. Одной из главных проблем было то, что хотя Директива предполагала сделать исключение из обязательств платить ППА для определенных типов учреждений, ряд стран-участниц указал очень много таких учреждений, занятых публичным абонементом. По мнению Европейской комиссии, если на практике окажется, что большинство организаций, практикующих публичный абонемент, будут исключены из законодательства, то сама система ППА окажется неэффективной.

Еще одной причиной может быть то, что для большинства стран концепция ППА не входит в систему национальных традиций и является чуждой для страны, которая сопротивлялась формированию новой системы администрирования и сбора вознаграждения. В некоторых странах-участницах авторы поддерживаются другими способами, например, значительным снижением налогов.

Каким образом рассчитываются платежи?

В каждой стране оплата рассчитывается по-разному. В Европейском союзе вознаграждение полагается за сам факт пользования произведением (что означает включение в оплату также справочных изданий, которые обычно не выдаются в абонемент). Другие страны рассчитывают платежи на основе количества книговыдач данного издания, либо по количеству экземпляров данного документа, которым библиотека располагает, либо по количеству зарегистрированных пользователей библиотеки, либо же непосредственно грантами для авторов, величина которых уточняется в ходе обсуждения.

Уровень платежей обычно невысок, и может быть установлен потолок, обозначающий максимальную сумму, которую может получить отдельный автор. Однако кумулятивный эффект может быть значительным. В Дании платежи по ППА составляют 20 миллионов евро в год, то есть около 5% расходов на публичные библиотеки [24]. В Великобритании платежи ППА в 2006 г. составили 11 миллионов евро [25].

Во всех странах, за исключением Нидерландов, расходы на вознаграждение и администрирование системы ППА оплачиваются государством.

Вопросы библиотечной политики [26]

Когда датский автор потребовал вознаграждение за выдачу в публичный абонемент своих книг на первой Ежегодной конференции Библиотечной ассоциации Дании в 1917 г., библиотеки и издатели протестовали против этой идеи, причем возникли дебаты на тему, является ли выдача библиотечных книг читателям полезной или вредной для автора. Основное предположение - что якобы выдача произведения в публичных библиотеках приведет к падению продаж, - осталось недоказанным. Библиотеки являются основными покупателями опубликованных произведений, зачастую приобретая множество экземпляров. Эта практика позволяет читателям обнаружить новых авторов посредством целевого продвижения книг или в ходе случайных открытий, создавая основу для распространения произведения в масштабах всей страны.

При формировании системы ППА публичные библиотеки составляли фундамент всего процесса. Библиотеки поставляют данные о выдаче книг, о содержании своих коллекций или о количестве зарегистрированных читателей для администраторов системы ППА, что является базой проведения расчета ежегодных платежей. Сотрудничество с библиотекой является существенным для формирования, поддержания и управления системой ППА. В странах с хорошо развитой системой ППА, в которых библиотекари полностью осведомлены о существовании и принципах работы этой схемы, эффект для библиотек оказывается весьма позитивным. Создаются новые возможности для укрепления сотрудничества с авторами и предпосылки для расширения роли публичных библиотек, например, посредством встреч с автором и публичной поддержки автором библиотечного дела в целом.

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) не одобряет принципы ППА, поскольку, по ее мнению, эта система угрожает свободному доступу к сервисам публичных библиотек [27]. Публичный абонемент весьма существенен для повышения культурного и образовательного уровня самых широких масс и должен быть доступен для всех. Эта позиция основана на ряде основополагающих принципов:

- Базовые ценности ИФЛА.
- Публичная библиотека должна быть в принципе бесплатной.
- Выдача опубликованных материалов библиотеками не должна ограничиваться законодательством или контрактными условиями.
- Средства для оплаты ППА должны предоставляться государством, а не ложиться на бюджеты библиотек.

Кроме того, даны рекомендации, касающиеся создания или модификации систем ППА, их финансирования, юридического обоснования, юридических определений, консультаций и вовлечения библиотекарей в формирование и функционирование систем ППА.

ППА в развивающихся странах

ИФЛА считает, что в интересах широкой публики ППА должно быть отвергнуто в ситуации, когда страна не может себе позволить финансировать ППА за счет отвлечения ресурсов от более важных публичных сервисов. В частности, системы ППА не следует формировать в странах, которые не достигли еще уровня высокого или среднего дохода, рассчитанного по методикам Всемирного банка.

Наиболее приоритетным направлением вложения средств, выделенных на культурные и образовательные цели, должно быть обеспечение широкого доступа к образованию и формированию хорошей библиотечной системы обслуживания и инфраструктуры публичных библиотек. Библиотеки должны иметь возможность сконцентрировать свои средства на повышении уровня грамотности и на решении основных проблем образования, обеспечивая студентам доступ к современным образовательным ресурсам. Нужно формировать инновационные сервисы по доставке необходимой информации в сельские районы или недостаточно развитые сообщества, поддерживать системы здравоохранения, сельскохозяйственные технологии, процессы демократизации.

Право публичного абонемента в эпоху электронных документов?

Системы ППА используются только с физически ощущаемым материалом, таким, как печатные книги. Эта технология не применяется в работе с электронными книгами или сетевыми документами. Мы в заголовке поставили знак вопроса в словах о роли ППА в эпоху электронных документов, когда правообладатели получают больший контроль над доступом и использованием электронных документов путем комбинирования юридических механизмов (лицензий) и технологических систем (средств технической защиты). Например, если пользователь берет на дом книгу из публичной библиотеки, правообладатель не может контролировать, кто именно читает книгу, где ее читают и т.п., - в то время как для электронных ресурсов они могут реализовать такой контроль. Библиотекари должны быть бдительными и убедиться в том, что эти факторы учитываются в любых действиях по распространению технологий ППА на электронный документ.

Заявления о библиотечной позиции

Заявления Европейского бюро библиотечных информационных ассоциаций о нарушении процедур прав публичного абонемента (EBLIDA statement on the infringement procedures over Public Lending Right) http://www.eblida.org/position/PLR_Statement_March04.htm

Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам (IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters, CLM)

Базовый документ о праве публичного документа (Background paper on public lending right) <http://www.ifla.org/III/clm/pl/PublicLendingRight-Backgr.htm>

Позиция ИФЛА по праву публичного абонемента (IFLA Position on Public Lending Right) <http://www.ifla.org/III/clm/pl/PublicLendingRigh.htm>

Литература

Европейская комиссия, право аренды и абонемента (European Commission Rental and Lending Right http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/rental-right/rental-right_en.htm)

ППА Интернейшнл (PLR International) <http://www.plrinternational.com/>

Право на базы данных – европейский законодательный опыт

Базы данных: авторское право и право на базы данных

Базой данных мы называем коллекцию независимых произведений, данных или других документов, систематически структурированную и допускающую поиск. База данных может быть как электронной, так и не электронной - например, библиотечный карточный каталог. Факты и данные сами по себе - такие, как математические формулы или записи океанских приловов и отливов - не являются объектом авторского права; но коллекция таких данных может обеспечиваться защитой. Иными словами, база данных будет защищаема, если она зафиксирована в какой-то физически ощутимой форме и если она является оригинальной.

Имеются две исходные позиции для определения оригинальности. Одна концепция опирается на роль интеллекта, изобретательности, а вторая – на усердие и усидчивость. В странах с так называемым статутным правом (civil law), которое опирается на традицию «права автора» (droit d'auteur), требуется наличие элементов «интеллектуального творчества», новизны. В странах с так называемым общим правом (common law) защита предоставляется тем произведениям, на создание которых были затрачены значительные усилия и умения, труд и навыки. Для краткого обозначение такого произведения используется образная характеристика sweat of the brow - если говорить о русских аналогиях, то следует сказать о произведении, созданном «в поте лица своего». Это означает, что в странах со статутным правом защите подлежит меньшее количество баз данных, поскольку более высокий интеллектуальный порог означает, что охраняются только так называемые «оригинальные» базы данных.

Однако в 1991 году Верховный суд США (страны с традициями общего права) прояснил при разборе дела Фейста (Feist case) [28], что неоригинальные компиляции фактов не подлежат защите. Требуя «оригинальности» в терминах авторского права, а не использования принципа

«в поте лица своего», Верховный суд США постановил, что составленный в алфавитном порядке телефонный справочник не может быть объектом защиты.

В тоже время Европейская комиссия отметила, что европейский рынок «сильно фрагментирован из-за наличия многих технических, юридических и языковых барьеров» [29]. Защита баз данных в странах-участницах с традициями статутного права отличается от защиты баз данных в странах с общим правом (Великобритания, Ирландия). Комиссия считала, что это вредит свободному обмену базами данных в Европе и указала, что одна лишь только Великобритания с ее сравнительно низким стандартом относительно того, что сделано «в поте лица», производит порядка 50% от всего рынка европейских сетевых услуг, связанных с базами данных. (Без сомнения, это также объясняется и другими факторами, в том числе и распространенностью языка, на котором опубликована база данных). Комиссия посчитала, что за счет усиления защиты баз данных в Европе удастся стимулировать развитие соответствующей отрасли экономики и сделать ее конкурентоспособной с США.

В Директиве 1996 года «О юридической защите баз данных» [30] Комиссия постаралась найти «золотую середину». Было предложено осуществить гармонизацию национальных законодательств европейских стран путем смещения порога оригинальности на более высокий уровень, принятый в странах со статутным правом (*droit d'auteur*), имея в виду, что защита обеспечивается только так называемым «оригинальным» базам данных. В качестве следующего шага было введено новое право для защиты тех «неоригинальных» баз данных, которые ранее получали защиту в рамках принципа «в поте лица своего», но не попадали под новый стандарт оригинальности. Сейчас это право называют правом на базу данных или правом своего рода (*sui generis*) и оно обеспечивает защиту создателям баз данных, которые сделали существенные вложения в их производство. Иногда это право называют «право издателя» (*publisher's right*) [31]; оно применимо к тем базам данных, которые с экономической точки зрения важны для их производителя, но не являются творческими по содержанию.

Sui generis означает «своего рода» или «уникальные по своим характеристикам». Сформулированные с целью получения конкурентных преимуществ над производителями американских баз данных, эти права одним махом обеспечили юридическую защиту безусловно неоригинальным базам данных (таким, как алфавитный телефонный справочник); подобного рода прецедентов не было в международных конвенциях. Это означает, что принцип национальной эквивалентности, при котором импортированные или произведенные на месте продукты учитываются равным образом, утрачивает свою силу. В свою очередь это означало, что американские производители баз данных вряд ли выиграют от введения нового права. Таким вот образом стартовал европейский эксперимент с базами данных.

Практика

По сути, право на базу данных дает производителю базы данных (обычно это издатель), вложившему существенные средства в получение, проверку или презентацию содержания, исключительное

- право на извлечение (*right of extraction*, аналогичное праву на воспроизведение),
- право повторного использования (*right of reutilization*), которое подобно праву на обнародование) и
- право распространения (*right of distribution*).

Длительность защиты баз данных - 15 лет, которые продлеваются на последующие 15 лет, если в базе данных были произведены существенные изменения. Директива предполагает небольшое количество исключений и ограничений.

Подобно авторскому праву, право на базу данных является автоматическим и может применяться ко всем европейским базам данных безотносительно к тому, являются ли они при этом также защищенными авторским правом. Для того, чтобы быть защищенным авторским правом, база данных должна обладать оригинальностью в отборе или в расположении документов. Для того, чтобы можно было применять защиту базы данных, отбор и расположение документов должны быть результатом существенных вложений [32]. Это означает, что в принципе имеется возможность одновременно удовлетворить оба требования,

при этом документ будет находиться под защитой авторского права и права на базы данных. Само содержание данных может быть защищено или не защищено копирайтом - в зависимости от природы содержания.

Эти процедуры создали огромную путаницу для пользователей баз данных, в том числе для библиотек. Сложность двухъярусного подхода зачастую создает неясность относительно того, что именно защищается и на какой период. Исключения и ограничения не согласуются с теми, которые содержались в последней Директиве по авторскому праву [33], поэтому сейчас неясно, какой Директиве отдавать предпочтение. Вузовское сообщество жалуется, что право на базы данных тормозит исследования потому, что препятствует доступу к научным данным (которые сами по себе не являются предметом копирайт), и их использованию. Нечеткие и двусмысленные термины, - такие как «существенные вложения» (substantial investment) - приводят к различным интерпретациям в национальных судах, тем самым создавая юридическую путаницу.

Последние разработки

Недавно были сделаны две важные инновации. В 2004 году Европейский суд (высшая судебная инстанция для Европейского союза) вынес первое решение по применению европейской директивы о базах данных применительно к четырем случаям, касающимся списков регистрации результатов футбольных матчей и итогов конных скачек. В решении, отражающим проблемы публичной пользы, суд снизил масштабы прав *sui generis*, уменьшив защиту баз данных для так называемых производителей «баз данных с единственным источником» (sole source database providers). В соответствии с этим решением, Британский совет по конским скачкам, который в качестве основной своей деятельности составляет списки результатов соревнований, не имеет права на защиту *sui generis*, поскольку это могло бы означать монополизацию, причем на основе права на базы данных Совет мог бы в этом случае ограничивать создание производных продуктов. Это значит, что алфавитные телефонные справочники, программы ТВ и т.п. более не могут воспользоваться защитой *sui generis*. Кроме того, понижен уровень защиты для тех случаев, когда единственным доказательством в регистрации нарушения служит утверждение, что заимствование из данной базы данных составило существенную часть от расходов на ее создание.

В 2005 году Европейская комиссия попыталась оценить эффект от введения прав на базы данных. Сделав достаточно необычный для чиновников, но хорошо принятый публикой шаг, она провела эмпирическую оценку успешности эксперимента с правами на базы данных. Комиссия пришла к выводу, что «экономический эффект от введения *sui generis* прав на производство баз данных не доказан. Будучи созданным для стимулирования производства баз данных в Европе, этот новый инструмент не оказал ощутимого воздействия на производство баз данных» [34]. В отчете предлагалось 4 варианта дальнейшей технической политики:

- аннулировать Директиву целиком;
- аннулировать право *sui generis*;
- внести поправки в определение *sui generis*;
- сохранить все, как есть.

Вслед за публичными консультациями комиссия сделает финальные оценки о необходимости или ненужности изменения законодательства.

Политические вопросы для библиотек

Библиотеки собирают, организуют и хранят документы и знания, чтобы сделать их доступными студентам, ученым и широкой публике, отчего выигрывает общество в целом. В мире электронной информации большинство документов хранится в базах данных. В этом отношении библиотеки играют двойную роль. С одной стороны, библиотеки очень активно пользуются базами данных, получая лицензии на доступ к ресурсам издателей. С другой стороны, библиотеки, являются производителями баз данных, которые формируются в ходе реализации проектов оцифровки, формирования библиотечных каталогов и составления регистров метаданных.

В принципе библиотеки против введения новых прав, поскольку они формируют дополнительные барьеры в доступе к знанию, в частности, к документам в общественном достоянии. Новые группы прав, регулирующие доступ к информации, означают для библиотек необходимость обсуждать новый круг вопросов, получать дополнительные разрешения, означают увеличение расходов, а также ухудшение доступа. Европейская директива о базах данных ввела новые права, нацеленные на поддержку производителей баз данных с тем, чтобы стимулировать вложения в эту отрасль. В это же время издатели консолидировались, и при расследовании антимонопольными службами [35] оказалось, что большее количество документов сосредоточилось у меньшего количества лиц. Производство баз данных в Европе сократилось, а сама директива оказалась сложной для понимания и интерпретации - даже для экспертов.

Если говорить о библиотечных делах, то мир информации претерпел значительные изменения. Усиление сотрудничества библиотек означает, что локальные базы данных сливаются в региональные, а затем и национальные ресурсы. Крупномасштабные проекты оцифровки совместно выполняются библиотеками и коммерческими партнерами. Возникла технология метаданных в качестве ценного инструмента помощи и средства совместности в ходе поисков в Интернете и перекрестного поиска по базам данных. Некоторые библиотеки начали пользоваться правом *sui generis* для обеспечения контроля за своими базами данных, в особенности при подписании партнерских соглашений с коммерческими организациями. Например, это дало возможность библиотеке гарантировать доступ к своим базам данных даже в том случае, если они становятся частью коммерческой базы данных.

В этом контексте «Электронная информация для библиотек» (Electronic Information for Libraries, eIFL.net) призывает Европейскую Комиссию радикально изменить директиву о базе данных посредством внесения поправок в право *sui generis*, ввести механизм принудительного лицензирования и добиться согласованности двух основополагающих европейских документов – «Директивы о базе данных» и «Директивы об информационном обществе».

Международные аспекты

В течение многих лет Европейская комиссия старалась добиться соглашения о базах данных в ходе заседаний мирового форума, на котором рассматриваются эти вопросы, - Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В 2002 году Комиссия добилась (как она считает) успеха, выдвинув принцип защиты баз данных (*sui generis*). При этом страны-члены ВОИС приглашались принять соответствующую защиту на международном уровне [36]. США, будучи основным производителем баз данных, были скептичны в этом отношении. С момента судебного разбирательства в 1991 году дела Фейста очень немногие американские компании, занятые производством баз данных, искали какую-то специальную защиту для них. При этом большое количество компаний, поддержанных Торговой палатой США, были против введения такого рода прав. Они считали, что сумеют адекватным образом защитить себя обычными юридическими средствами (контрактами) и техническими средствами (использованием паролей). Еще более важно то, что они утверждали, что слишком сильная защита баз данных затруднит генерацию новых баз, тем самым понижая стимул создания новых продуктов и ограничивая конкуренцию в поставке информации [37]. Иными словами, они считали это контрпродуктивным.

С учетом их собственной оценки воздействия Директивы о базах данных маловероятно, чтобы Европейская комиссия попыталась в ближайшем будущем повторно высказывать идею международного договора на уровне ВОИС. Однако Директива поддерживает расширение права *sui generis* на третьи страны, если принимать во внимание вынужденную взаимность торговых соглашений [38]. Любая страна, обсуждающая торговые соглашения с Европейским союзом (такая, как страны, входящие в Соглашения об экономическом сотрудничестве), должна быть в курсе результатов экспериментирования в Европейском союзе с правами на базы данных и будет избегать всеми силами включение такого рода прав в национальное законодательство. (См. также раздел «Авторское право и торговые соглашения»).

Заявления о позиции библиотек

Реакция на консультации с Комиссией март 2006 г. (Responses to the Commission consultation, March 2006) eIFL <http://www.eifl.net/services/databaserules.html>
 EBLIDA http://www.eblida.org/position/Databases_Response_March06.htm
 Союз британских библиотек и архивов по авторскому праву (UK Libraries and Archives Copyright Alliance) <http://www.cilip.org.uk/professionalguidance/copyright/lobbying/laca3.htm>

Литература

Европейская комиссия. Защита баз данных в Европейском союзе: директивы о базах данных, оценка процедур и т.п. (European Commission. Protection of databases in the European Union: Database Directive, Evaluation of database rules, etc.)
http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/prot-databases/prot-databases_en.htm
 Два приветствия от баз данных Европейскому союзу (Two database cheers for the EU. James Boyle, Financial Times, 2.1.2006) <http://www.ft.eom/cms/s/99610a50-7bb2-llda-ab8e-0000779e2340.html>
 Институт Информационного права университета Амстердама. Материалы по правам на базы данных. Уникальная коллекция судебных слушаний по Европейским (sui generis) базам данных. (Institute for Information Law, University of Amsterdam. The Database Right File. A unique collection of case law on the European (sui generis) database right)
<http://www.ivir.nl/files/database/index.html>

Лицензия открытого содержания Creative Commons

Что такое Creative Commons?

Creative Commons является американской бесприбыльной организацией, основанной Лоуренсом Лессигом (Lawrence Lessig) в 2001 г. Цель ее – расширять уровень доступности творческих произведений, в особенности сетевых документов. Интернет предлагает новые возможности для распространения, совместного использования и повторного использования творческих произведений. Значительная часть этих документов является объектами защиты авторского права. Авторское право защищает произведения сразу же после их создания и дает автору набор эксклюзивных прав на воспроизведение, перевод, публичное исполнение и запись. Creative Commons предлагает простой способ для авторов, художников, музыкантов и других творцов выбрать, каким образом и на каких условиях они хотели бы сделать свои работы доступными; для пользователей эта технология определяет условия использования работы.

Creative Commons предлагает легкие для понимания лицензии и логотипы, помогающие пользователям идентифицировать материал, доступный в рамках этих лицензий. Электронная версия лицензии содержит машиночитаемые метаданные, которые описывают лицензию и указывают статус авторского права, предоставляя возможность документам под охраной такой лицензии быть найденными поисковыми машинами и другими инструментами сетевого поиска.

Creative Commons охватывает широкий диапазон документов.

- Это могут быть аудиоматериалы, например, музыка, звуки, речи;
- это могут быть изображения, например, фотографии, иллюстрации, дизайн;
- это могут быть видеоматериалы, например, фильмы, анимация, фрагменты фильмов;
- это могут быть текстовые документы, например, книги, веб-сайты, блоги, очерки;
- это могут быть материалы для образования, например, планы занятий, материалы для чтения к курсам, учебники, презентации.

В настоящее время девяносто миллионов сетевых страниц пользуются лицензией Creative Commons. Вот некоторые хорошо известные веб-сайты, на которых документы защищены такой лицензией: веб-сайт по обмену фотографиями Flickr; Интернет-архив, на котором содержится архив сети и мультимедийные ресурсы; открытые курсовые материалы Массачусетского технологического института.

Creative Commons представляет собой лицензию «открытого содержания» (open contents); этим термином пользуются для описания семейства лицензий, которые очень четко

разрешают копирование и повторное использование. Другими примерами лицензий открытого содержания, которые предоставляются на различных условиях, являются лицензии свободной документации (GNU Free Documentation License), используемые сетевой энциклопедией Wikipedia, и лицензия свободного искусства (Free Art License).

Практика – каким образом работает лицензия Creative Commons

Creative Commons предлагает добровольный, гибкий набор вариантов лицензий, формулируемых в соответствии с тем уровнем защиты или свободы, который автор или художник хотел бы получить. Если традиционное авторское право основано на принципе лицензирования «все права на данный документ сохранены», то в Creative Commons используется целый спектр от «некоторые права сохранены» и до передачи в общественное достояние под символом «никакие права не сохранены».

Каждая лицензия содержит определенные базовые права и опции, выбранные создателем и зависящие о того, каким он видит оптимальное использование своей работы. Это опции:

- Авторство (атрибуция): разрешается копировать, распространять, показывать и исполнять защищенную работу, в том числе и производные работы, в том случае, если указано авторство (атрибуция);
- Некоммерческое использование: разрешается копировать, распространять, показывать и исполнять защищенную работу, в том числе и производные работы, но только с некоммерческими целями;
- Без права создавать производные работы: разрешается копировать, распространять, показывать и исполнять только исходные копии работ, без права создавать на их основе производные.
- Поступай так же: разрешается распространять производные работы только на условиях лицензии, идентичной той лицензии, по которой распространяется исходное произведение.

В результате можно сформулировать 6 основных типов лицензии плюс небольшое количество других для специальных приложений, например, лицензия на создание образцов (семплов). Каждый тип лицензий имеет три версии:

- «Набор условных обозначений», которыеая в простых терминах объясняют, что разрешается в рамках этой лицензии, при этом используются простые для распознавания символы;
- «Юридический кодекс», предназначенный для юристов и содержащий полный текст лицензий;
- Машиночитаемая версия, содержащая RDF/XML метаданные, которые описывают лицензию и помогают поисковым машинам найти в сети произведения, защищенные лицензиями этого типа.

Science Commons - некое продолжение Creative Commons - имеет целью убрать ненужные юридические и технические барьеры для реализации научного сотрудничества и инноваций. Долговременная цель состоит не только в создании полезных контрактов, но и в объединении процесса публикации, обработки данных и включении лицензионных условий в единый интегрированный (сквозной) научный процесс.

Политические вопросы при рассмотрении лицензий творческого парка

Лицензии Creative Commons были разработаны в США и базируются на американском законодательстве. Это означает, что некоторые из концепций неосуществимы в других странах мира. Деятельность Международного подразделения Creative Commons - Creative Commons International (еще один отпрывок от Creative Commons) направлена на формулирование и адаптацию лицензий с учетом конкретного национального законодательства. В этот процесс входят буквальные и юридические переводы лицензий, сделанные добровольцами для того, чтобы изучить их совместимость с авторским правом и системой национального законодательства конкретной страны. В настоящее время разработаны национальные версии

Creative Commons в 42 странах от Аргентины до Великобритании и еще 17 находятся в стадии разработки.

До того, как лицензировать произведение лицензией Creative Commons, следует учесть влияние других факторов. Чтобы поставить документ под защиту лицензии Creative Commons, нужно прежде всего обладать правами на это произведение и понимать функциональность системы Creative Commons. Очень важным моментом является то, что лицензия Creative Commons безотзывная; это означает, что создатель (автор) не может передумать и запретить пользование этой лицензией тому лицу, который уже работает с этим произведением. Конечно, можно в любой момент прекратить распространение работы, но прекратить циркуляцию уже сделанных копий, изготовленных в соответствии с лицензией Creative Commons, уже невозможно. Кроме того, общество коллективными управления правами, работающее по поручению автора, в соответствии с законодательствами некоторых стран имеет право не разрешать членам этого общества использовать лицензию Creative Commons - в том случае, если передача автором своих прав обществу коллективного управления является обязательной.

Политические вопросы для библиотек

Лицензии Creative Commons с точки зрения библиотек имеют два аспекта.

Во-первых, есть аспект, касающийся автора. В огромном большинстве случаев библиотеки являются пользователями, а не авторами защищаемых документов. Однако в процессе рутинной библиотечной деятельности могут создаваться документы, защищаемые авторским правом, которые библиотека, быть может, планирует разделить с коллегами, например, презентации на конференциях, фотографии библиотечного здания, размещенного на библиотечном веб-сайте, библиотечный блог и т.п. (важно помнить, что библиотека должна быть правообладателем работы для того, чтобы иметь возможность ее лицензировать). В этом контексте необходимо проверить условия трудовых контрактов сотрудников библиотеки, имея в виду право на служебные произведения.

Имеется и пользовательский аспект. Библиотеки могут иметь дело с миллионами документов, защищенными Creative Commons, при производстве собственных материалов. Например, поиск нового логотипа для библиотечной брошюры, использование выдержек из путеводителей в качестве информации для посетителей веб-сайта или включение книжных обзоров в бюллетень библиотечных поступлений.

На июнь 2006 г. примерно 140 миллионов сетевых страниц находились под защитой Creative Commons. Creative Commons стал одним из наиболее известных типов лицензии открытого доступа и регулярно освещается в основных публикациях, а также в аналитических обзорах представителей научного сообщества и наблюдателей. Специалисты библиотечно - информационной профессии должны быть в курсе этих разработок и должны быть готовы консультировать клиентов библиотеки по вопросам, касающимся доступа и использования электронных документов. В некоторых учреждениях библиотекари прошли специальную подготовку по юридическим вопросам работы с электронными документами и могут оказать помощь своим коллегам в овладении всеми новыми разработками в этой очень сложной области.

Литература

Веб-сайт некоммерческой организации Creative Commons <http://creativecommons.org/>
Борец за свободу с ощущением вины. Лоуренс Лессиг объясняет свою миссию по ограничению ущерба культурному наследию, который наносит авторское право (Freedom fighter with a guilty conscience. Lawrence Lessig explains his mission to limit the cultural damage caused by copyright law <http://technology.guardian.co.uk/weekly/story/0,,1792117,00.html>)

Неограниченная свобода. Руководство по освоению Creative Commons в учреждениях культуры. (Unbounded Freedom. A guide to Creative Commons thinking for cultural organizations) <http://www.counterpoint-online.org/cgi-bin/item.cgi?id=618>

Открытый доступ к научной коммуникации

Что такое открытый доступ к научной коммуникации?

Под «открытым доступом» мы подразумеваем открытые для всех рецензуемые публикации в Интернете, которые можно читать, разгружать, копировать, распространять, распечатывать, находить или присоединять к полным текстам соответствующих статей, использовать для составления указателей, вводить их как данные в программное обеспечение или использовать для других законных целей при отсутствии финансовых, правовых и технических преград, за исключением тех, которые регулируют доступ к собственно Интернету [39]. Существует два способа реализации этого подхода: журналы открытого доступа и институциональные (либо тематические) репозитарии.

Журнал открытого доступа – это такой журнал, который бесплатно доступен любому человеку через сеть, и выпуск которого осуществляется не по традиционной подписной бизнес-модели. Вместо этого новая бизнес-модель предполагает внесение платы за обработку статей, спонсорские вложения, рекламные поступления, или комбинацию этих методов. Реферируемые журналы открытого доступа стали выпускаться Публичной научной библиотекой (Public Library of Science) по многим научным дисциплинам, включая биологию и тропические болезни, в то время как издательства BioMed Central и Bioline International коллективно публикуют более 200 наименований. Кроме того, ряд главных традиционных издательств, включая Oxford University Press, Springer и Elsevier, конвертировали некоторые издаваемые наименования в журналы открытого доступа. Директория журналов открытого доступа (Directory of Open Access Journal, DOAJ) содержит постоянно растущий список из более чем 3 663 наименований по всевозможным тематикам - от сельского хозяйства до горного дела.

Институциональным репозитарием называется публично доступный архив, в котором выставлены в сеть опубликованные работы авторов, являющихся сотрудниками данного университета или учреждения. Депонированные произведения доступны для поиска и выгрузки текста с помощью совместимого программного обеспечения, соответствующего стандартам в «Инициативы Открытые архивы» (Open Archive Initiative, OAI). Примерами таких программ могут быть DSpace, EPrints и Fedora. Директория репозитариев открытого доступа (Directory of Open Access Repositories, OpenDOAR) является каталогом научных репозитариев открытого доступа и соответствующих документов, причем все это открыто для поиска.

Принципы и экономика открытого доступа горячо обсуждаются учеными и преподавателями, руководителями университетов, библиотекарями, финансирующими агентствами, коммерческими издательями и издательями научных обществ. Можно сказать, что вся система, весь ландшафт научного общения изменился навсегда.

Что стимулирует развитие проектов открытого доступа?

Движущие силы открытого доступа копились в течение нескольких десятилетий. Ученые и преподаватели, авторы научных работ стремились к тому, чтобы их работы были максимально влиятельными. Чем больше научная продукция цитируется и используется, тем лучше для личной карьеры и для их институтов, для более успешного финансирования в будущем, и все это в целом на пользу обществу и науке. Среда, в которой ученые работают, быстро изменилась при ускоренном переходе от бумажных технологий к электронным. Несмотря на новые средства коммуникации, ученые во все большей степени обеспокоены ограничениями и барьерами, стоящими в рамках традиционной системы на пути к их работам, а также к работам их коллег. Обычно было принято, чтобы автор передавал копирайт издателю, тем самым устранившись от контроля за распространением своего произведения. Например, автор не имел возможности разместить свою работу на собственном веб-сайте или распространять ее в классе среди своих студентов.

Вследствие этого результаты научных работ были в основном доступны только тем учреждениям или тем библиотекам, которые были подписаны на данный журнал. Даже если

забыть о том факте, что ни одна библиотека в мире не может позволить себе выписывать все издаваемые журналы, увеличение год от года стоимости подписки и снижающиеся библиотечные бюджеты привели к тому, что называется «журнальным кризисом». Библиотеки придирчиво изучают данные об использовании журналов и отменяют подписку на малоспрашиваемые наименования [40]. Недавнее исследование, выполненное по поручению Европейской комиссии, показало, что за период между 1975 и 1995 гг. стоимость печатных журналов выросла на 300 % выше уровня инфляции [41].

Агентства, финансирующие научные исследования, хотели бы удостовериться в том, что работы, которые они поддерживают, имеют наиболее весомый научный результат (измеряемый в количестве цитирований). Однако основные агентства обнаружили, что иногда им не удается оценить результаты профинансированного ими исследования потому, что учреждение не может подписаться на тот журнал, в котором эти результаты были опубликованы. В частности, дебаты на тему публичного доступа к результатам исследований, выполненных на общественные средства, привели к разработке новой политики для грантодателей. Например, в законе США о деятельности Американского национального института здоровья (US National Institute of Health Public Access Policy) содержится требование к авторам проводить самоархивацию своих работ. В политике фонда Wellcome Trust о поддержке открытого и неограниченного доступа к опубликованным результатам научных исследований (Wellcome Trusts' Position Statement in Support of Open and Unrestricted Access to Published Research) требуется осуществлять самоархивацию в течение не более чем 6 месяцев после публикации работы.

По сути говоря, работы авторов сейчас недоступны для их коллег, ученые не имеют доступа ко всей необходимой им литературе и библиотеки не могут удовлетворить потребности своих пользователей. Глобальное движение за изменение произошло от неудовлетворенности на всех уровнях и получило поддержку от научного сообщества, уважаемых финансирующих учреждений, законодателей и библиотек.

Политические заявления и инициативы

Первым крупным международным заявлением о принципах открытого доступа и решимости оказать поддержку его реализации была Будапештская инициатива по открытому доступу (Budapest Open Access Initiative, BOAI 2002), организованная после встречи в Институте «Открытое общество» (Open Society Institute). Было дано первое определение термина «открытый доступ», разработаны стратегические планы по реализации идеи и намечены цели в работе по улучшению доступа к научным публикациям.

В 2003 году Медицинский институт Говарда Хьюза (Howard Hughes Medical Institute) и Общество Макса Планка (Max Planck Society) организовали встречу, на которой аспекты открытого доступа обсуждались с точки зрения финансирующих организаций. В результате было разработано и принято заявление по открытому доступу Bethesda Statement on Open Access и Берлинская декларация (Berlin Declaration), принятая конференцией под эгидой общества Макса Планка. Оба этих документа (Bethesda Statement и Berlin Declaration) дают определение открытого доступа, фокусирующемся на роли финансирующих фондов.

В Великобритании благотворительный фонд The Wellcome Trust оказался первым фондом, обязывающим пользоваться системой открытого доступа при публикации результатов научных исследований, поддержаных этим фондом. В 2004 году Комитет по науке и технике Палаты общин Великобритании (UK House of Commons Science and Technology Committee) рекомендовал, чтобы все британские учреждения высшего образования и организаций, финансируемые из общественных научных фондов, сформировали бы бесплатные сетевые институциональные репозитарии, а также призвал к поддержке журналов открытого доступа. Этот важный отчет содействовал принятию схем обязательного открытого доступа в 7 научных советах Великобритании (из 8 имеющихся).

В 2005 Верховная Рада Украины рекомендовала сделать обязательными публикации открытого доступа результатов научных исследований, выполненных за счет госбюджета.

Вслед за этим была сформирована Национальная сеть репозитариев открытого доступа, в которую вошло 10 учреждений.

В 2006 Европейская Комиссия профинансировала исследования рынка научных публикаций в Европе, в котором рекомендовалось финансирующим агентствам установить обязательность обеспечения доступности научных публикаций в архивах открытого доступа.

В США Закон о публичном доступе к результатам научных работ (Federal Research Public Access Act 2006)) нацелен на введение обязательных публикаций открытого доступа ко всем научным работам, финансируемым 11 крупнейшими правительственные агентствами (такими, как Национальные Институты здоровья - National Institutes of Health, Национальный научный фонд - National Science Foundation).

Открытый доступ и страны с развивающейся и переходной экономикой

Академия наук Южной Африки (Academy of Science of South Africa) в докладе 2006 года отмечает, что за последние 14 лет треть южноафриканских журналов не имела даже одного единственного цитирования со стороны своих международных коллег. Меньше, чем одна десятая из 255 аккредитованных южноафриканских журналов цитировалось достаточно, чтобы быть отмеченными в основных международных научных базах данных, несмотря на то, что Южная Африка является ведущим издателем научной литературы на континенте [42]. Заметность южноафриканской научной продукции, как и продукции других развивающихся стран, должна быть существенно большей - с тем, чтобы исследования, выполненные в развивающихся странах, могли быть включены в мировую копилку знаний, столь важную для решения глобальных проблем – таких, как изменение климата или распространение инфекционных болезней. Доказано, что статьи, находящиеся в открытом доступе, цитируются в среднем на 50% больше, чем статьи из этого же журнала, но не размещенные в открытом доступе [43].

Сальвадорская декларация «Открытый доступ: с точки зрения развивающегося мира» (The Salvador Declaration on Open Access: the Developing World Perspective), принятая на международном семинаре в Бразилии в 2005 году, отмечает, что в мире, в котором наука является универсальной, исключения из доступа к научной информации неприемлемы. Открытый доступ повысит способность ученых из развивающихся стран иметь доступ к мировому знанию и будет содействовать его развитию, облегчит ученым участие в мировом процессе и увеличит охват тематик, имеющих непосредственное отношение к проблемам развивающихся стран.

Проблема интегрирования научной информации, произведенной в развивающихся странах, в глобальную копилку знаний отражена в модели Национальной политики открытого доступа для развивающихся стран (National Open Access Policy for Developing Countries 2006). Этот документ был согласован в ноябре 2006 года на семинаре, организованном Индийским научным институтом (Indian Institute of Science), Индийской академией наук (Indian Academy of Sciences) и научным фондом Сваминатам (M S Swaminathan Research Foundation), которые с сожалением отметили тот факт, что уникальные исследования, выполненные в странах, представляющих 80% населения Земли, остаются в основном незаметными для международного научного сообщества.

Страны с развивающейся и переходной экономикой развивают пионерские проекты по поддержке открытого доступа и играют важную роль в формировании мировой политики открытого доступа. Программа «Электронной информации для библиотек», финансируемый Институтом «Открытое общество», помог организовать ряд семинаров в Китае, Литве, Польше, Сербии, Южной Африке, Украине, Гане, Лесото, Ботсване, Нигерии, Грузии, Молдове и Киргизстане. Были сформированы рабочие группы по открытому доступу, дано обещание поддержки от национальных научных фондов, разработаны национальные рекомендации и сформированы репозитарии открытого доступа.

Библиотеки и открытый доступ

Библиотекари настроены на укрепление наиболее широкого доступа к информации для всех; они постоянно находятся среди самых ярых адвокатов открытого доступа. Как участники процесса, наиболее пострадавшие от «журнального кризиса», они постоянно ищут способы устранения процедур получения разрешений и ценовых барьеров, которые ограничивают доступ к знаниям. Библиотеки иногда являются организационным центром в учреждениях высшего образования при реализации проектов открытого доступа, и библиотека может размещать институциональные репозитарии у себя. Многие библиотечные ассоциации по всему миру выпустили заявления в поддержку открытого доступа или подписали базовые декларации по этому вопросу.

Библиотекари должны информировать друг друга о растущем богатстве высококачественных реферируемых научных материалов открытого доступа и должны предоставлять его своим пользователям.

Литература

Заявления и декларации

Берлинская декларация по открытому доступу к знаниям в научных и гуманитарных дисциплинах (2003) (Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities (2003) <http://oa.mpg.de/openaccess-berlin/berlindeclaration.html>

Заявление в Бетезде о публикациях открытого доступа 2003 г. (Bethesda Statement on Open Access Publishing (2003) <http://www.earlham.edu/~peters/fos/bethesda.htm>

Будапештская инициатива по открытому доступу (Budapest Open Access Initiative (2002) <http://www.soros.org/openaccess/>

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), заявления по открытому доступу к научной литературе и исследовательской документации (2003) (International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) Statement on Open Access to Scholarly Literature and Research Documentation (2003) <http://www.ifla.org/V/cdoc/open-access04.html>

Национальная политика открытого доступа для развивающихся стран (2006) (National Open Access Policy for Developing Countries (2006)

<http://scigate.ncsi.iisc.ernet.in/OAworkshop2006/presentations.htm>

Позиция Научного совета Великобритании по вопросу улучшенного доступа к результатам научного исследования (2006) (Research Councils UK position on issue of improved access to research outputs (2006) <http://www.rcuk.ac.uk/research/outputs/access/default.htm>

Сальвадорская декларация «Открытый доступ: с точки зрения развивающегося мира» (Salvador Declaration on Open Access: the Developing World Perspective (2005)

<http://www.icml9.org/meetings/openaccess/public/documents/declaration.htm>

Отчеты

Исследования Европейской комиссии по экономической технической эволюции европейского рынка научных публикаций (2006) (European Commission Study on the Economic and Technical Evolution of the Scientific Publication Markets in Europe (2006) http://ec.europa.eu/research/science-society/page_en.cfm?id=3184 Отчет о стратегическом подходе к научным публикациям Южной Африки (2006) (Report on a Strategic Approach to Research Publishing in South Africa (2006) http://www.assaf.co.za/strat_report.html

Научная публикация- бесплатна для всех? Комитет по науке и технике Палаты представителей парламента Великобритании (2004) (Scientific publications, free for all? Great Britain Parliament House of Commons Science and Technology Committee (2004)

<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmsctech/399/39902.htm>

Ресурсы

Директория журналов открытого доступа (Directory of Open Access Journals)

<http://www.doaj.org/>

Директория репозитариев открытого доступа (Directory of Open Access Repositories)

<http://www.opendoar.org>

Электронная информация для библиотек (Открытый доступ) (Electronic Information for Libraries (eIFL.net) Open Access <http://www.eifl.net/openaccess/openaccess.html>)

Открытый доступ (Open access) http://en.wikipedia.org/wiki/Open_access

Информационная программа Института «Открытое общество» (Open Society Institute (OSI) Information Program) <http://www.soros.org/initiatives/information>

Коалиция научных публикаций и вузовских ресурсов (Scholarly Publishing and Academic Resources Coalition (SPARC)) <http://www.arl.org/SPARC/>

Sherpa/RoMEO руководство по проблемам политики издательского копирайта и самоархивации (Sherpa/RoMEO guide to publisher copyright policies & self-archiving) <http://www.sherpa.ac.uk/romeo.php>

Авторское право и торговые соглашения

Что такое торговые соглашения?

Торговые соглашения (известные также как соглашения о свободной торговле) - это контрактные соглашения между двумя (или более) странами, согласно которым они предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования на свои рынках продуктов и услуг. В зависимости от количества сторон, участвующих в соглашении, или от географического охвата, могут быть многосторонние, региональные или двусторонние соглашения. Торговые соглашения обычно принимаются в торговле всеми видами товаров, а также зачастую распространяются на предоставление услуг, взаимное признание стандартов, таможенное сотрудничество и защиту прав интеллектуальной собственности, в том числе, авторских прав. Включение вопросов авторского права в торговые соглашения делает их существенно важными для библиотек. Обычно стороны, подписывающие торговые соглашения, вынуждены немного изменять национальное законодательство с тем, чтобы сделать его совместимым с условиями соглашения.

Практика

Многосторонние торговые соглашения: ВТО и ТРИПС

Многосторонние торговые соглашения администрируются Всемирной торговой организацией (ВТО), основанной в 1995 г. Ядром всей системы, известным как многосторонняя торговая система, являются соглашения ВТО, подписанные 150 странами-участницами и ратифицированные соответствующими национальными парламентами. Эти соглашения составляют юридическую основу международной торговли.

Может показаться удивительным, что организация, созданная для снижения торговых барьеров и поддержания конкуренции, решила заниматься интеллектуальной собственностью, которая формирует монополии. Но именно это противоречие проявилось с принятием в 1995 г. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, известного под сокращенным названием ТРИПС (Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS). В первый раз правила работы с интеллектуальной собственностью были привнесены в многостороннюю торговую систему, связывая воедино защиту интеллектуальной собственности с укреплением режима торговли в таких областях, как сельскохозяйственные продукты и текстиль. ТРИПС относится ко всем видам прав на интеллектуальную собственность, например, к авторскому праву, к патентам, торговым знакам и т.д., но не касается проблемы копирайта на электронные документы (эта проблема решается Договором об авторском праве ВОИС [44]). ТРИПС содержит несколько важных моментов:

- Введены принципы минимальных стандартов интеллектуальной собственности, что означает, что любое соглашение по интеллектуальной собственности может включать только более высокие стандарты (известные как «ТРИПС плюс»);
- Устраниены многие ограничения в национальных законодательствах и в первый раз введена глобальная усиливающая компонента (несовместимость с международным правом может означать торговые санкции);

- Сформирован механизм для решения споров: любой член ВТО может потребовать рассмотрения беспокоящей его проблемы специально назначенным и независимым комитетом экспертов. Одним из таких интересных случаев был «трехуровневый тест», используемый для оценки оправданности исключений и ограничений из авторского права. В 2000 году ВТО потребовала наказания США за нарушение международных обязательств. Речь идет о споре с Европейским союзом, последовавшим вслед за заявлением Ирландской организации по охране прав исполнителей [45]. Занимая свою принципиальную позицию по авторскому праву, США до сих пор не внесли поправки в национальное законодательство и продолжают нарушать Европейское законодательство – исправно выплачивая штраф [46].
- Введена возможность «перекрестного возмещения» по различным секторам торговли. В 1999 году в ходе обсуждения в ВТО спорных вопросов было принято решение в пользу экспорта бананов из Эквадора. Эквадор потребовал отложить реализацию ТРИПС и взамен обещал сосредоточиться на чувствительных для Европейского союза секторах, таких как авторское право в музыкальной промышленности и географические указания мест производства алкогольных напитков [47].

Развивающиеся страны и ТРИПС

Более трех четвертей стран-членов ВТО составляют развивающиеся или наименее развитые страны. Однако по оценкам, лишь 15 развивающихся стран [48] и одна наименее развитая страна (Танзания) [49] принимали активное участие в обсуждении ТРИПС. Поначалу развивающиеся страны протестовали против включения вопросов интеллектуальной собственности в глобальную систему торговли ВТО. В конце концов, они сдались, настояв лишь на включении двух важных статей, в которых поясняется, что введение защиты интеллектуальной собственности будет происходить в условиях, «наиболее благоприятных для социального и экономического процветания» [50]. Иными словами, на интеллектуальной собственности дело не завершается. Декларация ВТО, принятая в Дхое по проблемам ТРИПС и общественного здравоохранения в 2002 году [51], напрямую исходит из этих двух статей.

Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой было добавлено 4 года к обычной длительности адаптации к условиям соглашения, то есть до 1 января 2000 года, а для наименее развитых стран (их в настоящее время 32) - до первого января 2006 г., затем этот срок продлили до 2013 г. Все это означает признание того факта, что соглашение ТРИПС глубоко проникает во внутреннюю юридическую систему конкретной страны и вынуждает нести дополнительные расходы, поскольку требует введения минимальных стандартов, организации пограничного контроля, налаживания внутренних правоохранительных процедур и формирования соответствующих национальных служб.

В 1995 году Всемирная организация интеллектуальной собственности ВОИС подписала соглашение о сотрудничестве с ВТО с целью оказания технической помощи развивающимся странам в реализации условий ТРИПС. Были запланированы консультации по законодательству, автоматизация национальных офисов, работающих с интеллектуальной собственностью, подготовка персонала. В последние годы программы ВОИС часто критиковались наблюдателями за использования подхода «ТРИПС плюс», а также из-за неоказания консультаций в интересах развивающихся стран. Реформирование программы технической помощи ВОИС является одним из элементов «Программы развития ВОИС» предложенной 14 развивающимися странами-членами ВОИС. (см. «Программа развития ВОИС: проблемы международной политики»)

Двусторонние торговые соглашения

Одной из причин того, почему развивающиеся страны приняли ТРИПС, была их вера в то, что многосторонний характер соглашения по интеллектуальной собственности положит конец давлению, которое на них оказывают США при заключении двусторонних соглашений. Имеется в виду «специальная процедура 301», которая предоставляет возможность американским торговым представителям угрожать торговыми санкциями тем странам,

которые, по их мнению, оказывают недостаточную защиту для американских граждан, полагающихся на права интеллектуальной собственности.

Однако участвующая в последнее время практика заключения двусторонних и региональных торговых соглашений, в частности, инициированных США и Европейским союзом, указывает на то, что мы повторно входим в эпоху двусторонних договоров. Многие из этих соглашений базируются на так называемом максималистском подходе [52]. Он известен как политика «двойного черного входа»: по мере того, как все больше стран принимают более высокие стандарты «ТРИПС плюс», эти стандарты становятся нормой и с большой вероятностью включаются в любой последующий ТРИПС [53].

Два крупнейших мировых торговых блока именуют свои договоры по-разному. Соглашения с участием США называются «соглашения о свободной торговле», в то время как договоры Европейского союза известны как «соглашения об экономическом партнерстве». Оба типа соглашений содержат один и тот же элемент содержания: имеется обширная глава, касающаяся интеллектуальной собственности и согласия принимающей стороны на «наиболее высокие мировые стандарты защиты интеллектуальной собственности» (договоры о партнерстве с Тунисом, Иорданией, Палестиной) или «уровень защиты, аналогичный тому, что установлен в законах США» (формулировки соглашений международной торговли).

Соглашения о свободной торговле, как правило, могут содержать следующие пункты, касающиеся права интеллектуальной собственности:

- Продление на дополнительные 20 лет длительности защиты за пределами того срока, что был установлен ТРИПС.
- Обязательства по запрещению обхода технических средств защиты, подобные принятым в американском законодательстве.
- Ответственность провайдеров интернет-услуг в случае нарушения авторских прав в контролируемых ими сетях.
- Запрет параллельного импорта защищенных произведений, которые правомерным образом проданы на зарубежных рынках.
- Укрепление обязательств по защите прав сверх пределов, установленных ТРИПС. Это требование критично для развивающихся стран, недостаток ресурсов в которых не может служить оправданием в случае невыполнения обязательств по укреплению режима защиты.
- Выполнение условий интернет-договоров ВОИС (1996).
- В случае фиксации нарушений бремя доказательств своей правоты ложится на защищающуюся сторону, которая должна показать, что ее деятельность не нарушает авторских прав.

Каждое из этих условий может оказать негативное воздействие на библиотеки, иллюстрируя тем самым важность привлечения библиотек к участию в любых переговорах. В частности, у развивающихся стран могут быть совсем иные финансовые приоритеты, - такие, как развитие здравоохранения и базового образования, от которых нежелательно отвлекать ресурсы. Такого рода озабоченность привела к публичным дебатам, а иногда и к протестам в нескольких странах при проведении переговоров о двусторонних торговых соглашениях.

Политические вопросы для библиотек

Условия международных торговых соглашений, будучи отражены в национальном законодательстве по авторскому праву, могут оказать существенное воздействие на функционирование библиотек и на библиотечное обслуживание. Устанавливая новые обязательства и укрепляя режим защиты в международных соглашениях, а затем и в национальных законодательствах, двусторонние соглашения могут сдвинуть традиционный баланс прав и исключений, столь важный для библиотечного обслуживания. Это означает, что библиотеки должны быть важными участниками процесса и консультации с ними необходимы при проведении любых переговоров о торговле. Сделать это не всегда легко удается по ряду причин.

В отличие от других областей политики, торговые переговоры часто ведутся за закрытыми дверями с очень небольшим или вообще полным отсутствием контроля со стороны общественности. Например, совет ВТО по ТРИПС, который наблюдает за реализацией договоров ТРИПС, проводит свои встречи в закрытом порядке без приглашения наблюдателей со стороны гражданского общества. Может оказаться затруднительным обнаружить даже базовую информацию, например, о сроках проведения двусторонних торговых переговоров, или получить копию обсуждаемых документов. Переговоры ведутся официальными лицами, имеющими неглубокое или нулевое знание авторского права, равно как и представление о воздействии принимаемых решений на библиотеки и культурно-образовательные учреждения. Переговоры могут завершиться согласием на условия «ТРИПС плюс» как компромисс с уступками, полученным в другом секторе, например, в сельском хозяйстве.

Однако долгом библиотекарей и сотрудников профессиональных библиотечных ассоциаций является получение информации о ходе переговоров по торговым соглашениям, которые ведутся правительством. Нужно предвидеть эффект воздействия любых пунктов и условий, касающихся копирайта, на осуществление доступа к знаниям, на образование и научные исследования и выдвигать контрпредложения для смягчения любых негативных эффектов.

Помощь доступна. Имеется много источников информации, например, на сайте bilaterals.org, где содержится отчет «обо всем, что не происходит в ВТО». Члены консорциума «Электронная информация для библиотек» могут воспользоваться специальной программой помощи в вопросах интеллектуальной собственности. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений выпустила политическое заявление по вопросам соглашений ВТО и ТРИПС.

Для доступа на рынок устанавливаются квоты, касающиеся экспорта товаров из одной страны в другую; квоты меняются время от времени. Если страна гарантирует юридическую защиту в обмен на доступ на рынок, то, как правило, это навсегда. Вот почему библиотечное сообщество не имеет права молчать.

Литература

Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) ВТО 1995 г. (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPs), WTO 1995)

http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/trips_e.htm

Каким образом международные торговые соглашения сказываются на библиотеках. Позиция Европейского бюро библиотечно-информационных ассоциаций по международным торговым соглашениям, 2005. (How International Trade Agreements affect Libraries (EBLIDA Position Paper on International Trade Agreements), EBLIDA 2005)

http://www.eblida.org/position/InternationalTradeAgreements_Position_September05.htm

Позиция ИФЛА по Всемирной торговой ассоциации, ИФЛА 2001 (IFLA Position on The World Trade Organization, IFLA 2001 <http://www.ifla.org/III/clm/pl/wto-ifla.htm>)

Многосторонние соглашения и мир «ТРИПС плюс»: Всемирная организация интеллектуальной собственности ВОИС, отчеты по проблемам ТРИПС, 2003 г. (Multilateral agreements and a TRIPPS-plus world: the World Intellectual Property Organization (WIPO), TRIPS Issues Papers 3 (2003) by Sisule Musungu and Graham Dutfield, QUNO)

Материалы по ТРИПС и развитию. UNCTAD-ICTSD проект по правам интеллектуальной собственности и устойчивому развитию 2005 г. (Resource Book on TRIPS and Development. UNCTAD-ICTSD Project on IPRs and Sustainable Development (2005), Cambridge University Press)

Подсказки по ТРИПС – руководство для библиотек и библиотекарей по соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), ИФЛА 2002 г. (Tips for TRIPS - A Guide for Libraries and Librarians to the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), IFLA 2002) <http://www.ifla.org/III/clm/pl/tt-e.htm>

«Все, что не происходит в ВТО» (Everything that's not happening at the WTO www.bilaterals.org)

Вопросы международной политики: программа развития ВОИС

Вопросы международной политики

Авторское право по сути своей имеет международный характер. Большинство национальных законодательств по авторскому праву основано на международных договорах по данной проблеме. Если вы информированы о том, что происходит на международной арене, об основных направлениях политики в этой области, то вы сумеете лучше понять те пути, которыми авторское право реализуется на национальном уровне. Обе основные организации, вовлеченные в разработку международных аспектов авторского права (ВТО и ВОИС), расположены в Женеве

Всемирная торговая организация (ВТО) администрирует и следит за укреплением режима многосторонних торговых соглашений, которые привели к включению авторских прав в мировую систему торговых договоров. На декабрь 2005 года в ВТО входили (и следовательно, участвовали в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС, 1995 г. (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS) 149 стран. Наименее развитые страны до июля 2013 года освобождены от ограничений, налагаемых ТРИПС. (См. также «Авторское право и торговые соглашения»).

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) администрирует 3 ключевых договора в области авторского права. Это:

- Бернская конвенция о защите литературных и художественных произведений, 1886 год (Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, 1886), на октябрь 2006 г. участвует 162 государства [54].
- Договор об авторских правах ВОИС 1996 года (WIPO Copyright Treaty 1996), на октябрь 2006 г. участвует 60 государств [55].
- Договор об исполнении и фонограммах ВОИС 1996 года (WIPO Performances and Phonograms Treaty 1996), на октябрь 2006 г. участвует 58 государств [56].

Взгляд на ВОИС

За последние несколько лет роль и результаты деятельности ВОИС попали в зону общественного внимания. В 1974 году ВОИС стала специализированным агентством Организации Объединенных Наций и получила мандат ООН (который имеют и многие другие организации) на разработку проблем инноваций, развития и интеллектуальной собственности [57]. Однако в жизни все повернулось несколько по-иному. Стратегической целью ВОИС в программе на 2006–2007 гг. было «продвижение культуры интеллектуальной собственности» [58]. В отличие от других аффилированных с ООН организаций, финансирование ВОИС не зависит от взносов стран-членов ООН. Вместо этого 90% своего дохода ВОИС получает от оплаты за регистрацию патентов, которой она занимается. Иными словами, эта организация финансируется правообладателями, которые высказывают жгучий интерес к расширению защиты прав интеллектуальной собственности. Это отражается и на участии бизнес-сообществ и промышленных групп в работе ВОИС. Некоторые из них имеют соглашения о партнерстве с ВОИС и координируют семинары во всем мире, которые они совместно организуют; до последнего времени представители этих групп доминировали среди наблюдателей на заседаниях комитета.

В соглашении о сотрудничестве с Всемирной торговой организацией секретариат ВОИС обеспечивает техническую помощь и юридические консультации развивающимся странам по вопросам реализации на национальном уровне соглашений ВТО ТРИПС. Эта программа была раскритикована за чрезмерное усиление преимуществ для правообладателей в вопросах интеллектуальной собственности, без учета стоимости; за партизанскую недальновидную тактику и за поддержку так называемого «ТРИПС плюс» подхода [59].

Программа развития ВОИС

Некоторые страны-члены ВОИС приходят к выводу, что эта организация не отвечает требованиям развивающихся стран в вопросах интеллектуальной собственности. ВОИС «шагает не в ногу» с тем современным уровнем мышления, который принят в других организациях, например, в ВТО или во Всемирном банке, которые провели специальные оценки того, в какой мере их деятельность эффективна в оказании помощи развивающимся странам. Пожалуй, ВОИС не оправдывает своего исходного предназначения и должна включить проблемы развивающихся стран во все виды своей деятельности, руководствуясь, в частности, документом «Цели развития ООН на тысячелетие» ООН (UN Millennium Development Goals) [60].

На Генеральной ассамблее ВОИС в 2004 г. Бразилия и Аргентина сделали историческое предложение разработать для ВОИС «Программу развития» (Development Agenda). К этой инициативе присоединились Боливия, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Иран, Кения, Перу, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Танзания, Венесуэла, которые сформировали группу «Друзья развития» (Friends of Development). Это, в свою очередь, означало начало процесса, который затронет не только коридоры штаб-квартиры ВОИС, но и группы гражданского общества во всем мире.

«Программа развития» направлена на переориентацию ВОИС на ее изначальные цели – поддержку интеллектуальной творческой способности, а не интеллектуальной собственности. Иными словами, интеллектуальная собственность – это средство достижения цели, а не цель сама по себе. «Друзья развития» подчеркивают, что проблема выходит далеко за пределы предоставления технической помощи и должна быть поставлена во главе всех видов деятельности ВОИС. От более сбалансированного подхода выигрывают все страны, а не только развивающиеся. Окончательной целью должна быть поддержка развития и обеспечение всеобщего доступа к знаниям. Ключевыми моментами предложения являются:

- реформирование структуры управления ВОИС, усиление роли стран-участниц в руководстве работой ВОИС и формирование независимого «Офиса исследования и оценок» для контроля за работой ВОИС;
- обеспечение более широкого участия групп гражданского общества и групп общественных интересов в дискуссиях ВОИС и в ее деятельности;
- внедрение системы анализа воздействия на развитие на основе имеющегося опыта и более широкие консультации с общественностью по любым готовящимся соглашениям;
- принятие программ технической помощи, сфокусированных на вопросах развития, недискриминационного характера и отвечающих конкретным нуждам участников;
- разработка «Договора о доступе к знаниям и технологиям» (Treaty on Access to Knowledge and Technology).

С 2004 года дискуссии по «Программе развития» проводятся в Женеве в специально созданных комитетах. Процесс продвигается медленно, и в самом начале был излишне загружен процедурными вопросами. Однако обсуждение существенных моментов началось и согласие, по крайней мере по некоторым моментам, было достигнуто в 2007 году. Для многих организаций гражданского общества участие в процессе оказалось весьма полезным. На основе различных групп по интересам были созданы мощные новые союзы, которые разделяли обеспокоенность тем, что «максималисты интеллектуальной собственности» (IP maximalists) и соответствующие вопросы слишком долго доминировали в международной практике выработки решений.

Политические вопросы для библиотек

Международное библиотечное сообщество горячо поддерживает «Друзей программы развития» ВОИС и активно участвует в движении «Доступ к знаниям» (Access to Knowledge, A2K). Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Электронная информация для библиотек (eIFL.net) были одними из первых

подписантов Женевской декларации о будущем ВОИС (Geneva Declaration on the Future of WIPO), принятой выдающимися учеными, Нобелевскими лауреатами, деятелями в области доступа к медицинскому обслуживанию и разработчиками открытого программного обеспечения [61]. В последующем заявлении ИФЛА критиковала ВОИС за неспособность сохранить и поддержать баланс между правообладателями и пользователями [62].

ИФЛА и eIFL.net выступали на каждой встрече по «Программе развития», объясняя роль библиотек в информационном обществе представителям правительства, а также роль авторского права в обеспечении библиотечного обслуживания. Они объясняли, каким образом чрезмерные запреты в законодательстве об авторском праве могут перекрыть доступ к знаниям и затормозить развитие и почему ныне используемый «безразмерный» подход несправедлив и неправилен. Некоторые из проблем, затрагивающих библиотеки:

- сложности распространения на электронные документы традиционных исключений и ограничений из авторского права;
- стремление усилить меры защиты ведет к уменьшению ресурсов, находящихся в общественном достоянии и необходимых для обеспечения образования и поддержки творчества;
- новые группы прав, касающиеся электронных документов, создают барьеры и препятствуют доступу;
- средства технической защиты не позволяют библиотекам воспользоваться законными исключениями и провести необходимую работу по обеспечению сохранности нашего культурного наследия в электронном формате;
- несправедливые и не представленные на обсуждение условия контрактных соглашений, которые, как правило, регулируют доступ к электронным ресурсам, ограничивают законные права библиотек.

В конце концов, доступ к знанию является высшим смыслом того, что делают библиотеки. Библиотекари действуют через профессиональные библиотечные ассоциации и через других представителей библиотечного сообщества и являются основными и наиболее активными участниками этих дискуссий на мировом уровне. Голос библиотеки должен быть услышан на международной арене и в национальном сообществе. Информирование общественности заставит представителей правительства, работающих в области авторских прав, быть более чувствительными по отношению к важности соблюдения баланса авторских прав для библиотек.

Заявления о библиотечной позиции

Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам (IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters (CLM) <http://www.ifla.org/III/clm/copyr.htm>

Электронная информация для библиотек (Electronic Information for Libraries (eIFL.net) http://www.eifl.net/services/wipo_da.html <http://www.eifl.net/services/a2k.html>

Литература

Многосторонние соглашения и мир «ТРИПС плюс»: Всемирная организация интеллектуальной собственности. Отчет по проблемам ТРИПС №3 (Multilateral agreements and a TRIPS-plus world: the World Intellectual Property Organization (WIPO), TRIPS Issues Papers 3 (2003) by Sisule F Musungu and Graham Dutfield, QUNO)

Заново обдумывая инновации, развитие и интеллектуальная собственность в ООН: ВОИС и вне ее. Отчет по проблемам ТРИПС №5 (Rethinking innovation, development and intellectual property in the UN: WIPO and beyond, TRIPS Issues Papers 5 (2005) by Sisule F Musungu)

Возрождение третьего мира, выпуск 171–172. Гуманизируя интеллектуальную собственность: развивающиеся страны выдвигают новую инициативу (Third World Resurgence, Issue 171-172 Humanising Intellectual Property: developing countries launch new initiative)

Национальная политика: в защиту справедливого авторского права

Сопоставление международной и национальных политик

Большинство национальных законов по авторскому праву основано на международных соглашениях по проблемам копирайта. Это означает, что если государство подписывает международный договор, оно вводит в национальное законодательство серию ограничений, вытекающих из международных обязательств, содержащихся в тексте договора. Большинство стран, включая развивающиеся, обязаны выполнять два основных договора:

- 162 страны присоединились к Бернской конвенции (Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works 1886) [63], являющейся фундаментом международного законодательства по авторскому праву. Некоторые страны, например, Норвегия, присоединились в Бернской конвенции еще в 1896 году, а другие, например, США - совсем недавно, в 1989 году;
- 149 стран входят во Всемирную торговую организацию (ВТО), и все они обязаны подчиняться условиям «Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности» от 1995 года (ТРИПС) [64]. Три четверти членов ВТО представлены развивающимися или наименее развитыми странами, причем для последних окончательный срок присоединения к ТРИПС продлен до июля 2013 г.

Некоторые страны приняли на себя дополнительные обязательства, в том числе развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Из 60 государств, подписавших «Договор об авторских правах» ВОИС (WIPO Copyright Treaty, 1996), 53 входят в эту группу. Некоторые страны, подписавшие двусторонние торговые соглашения, также, возможно, будут вынуждены присоединиться к этому договору в качестве составной части «пакета». (См. раздел «Авторское право и торговые соглашения»).

Любые обязательства, записанные в новых договорах, обычно предполагают, что государству придется вносить поправки в национальное законодательство об авторском праве. Это означает, что многие страны, в особенности, развивающиеся и переходные, сейчас находятся в стадии изменения законов об авторском праве. Международные договоры обычно содержат в себе определенный уровень гибкости касательно того, как выполнять условия договора. Это сделано для того, чтобы можно было учесть различные национальные традиции. Библиотекари должны убедиться в том, что любая гибкость в формулировках используется на пользу библиотечному обслуживанию при переходе к национальному законодательству.

Библиотекари как участники процесса

Законы авторского права направлены на регулирование режимов владения, контроля и распространения информации и продуктов человеческого знания. Библиотеки помогают людям найти информацию, получить к ней доступ и воспользоваться информацией и знаниями. В этом смысле авторское право представляет собой важную проблему для библиотек, поскольку оно касается ключевых функций библиотеки.

Законодательство об авторском праве непосредственно влияет на библиотечное обслуживание, поскольку регулирует условия доступа к образовательным ресурсам, научно-исследовательским материалам, что является существенным моментом в организации образования и подготовке кадров в любой стране. Библиотекари и организации, представляющие их интересы, являются важными участниками любых национальных дебатов, и консультации с ними совершенно необходимы в ходе обсуждения проектов законов по авторскому и смежным правам или укреплению режима защиты интеллектуальной собственности. Это значит, что представители библиотечного сообщества должны иметь регулярные контакты с правительственные чиновниками, работающими в этой области, и должны иметь информацию о любых национальных

разработках. Библиотекари могут готовить доклады с изложением своей позиции, посещать слушания и вносить предложения о поправках.

Библиотекари, в частности, должны отслеживать следующие моменты:

- исключения и ограничения достаточны для того, чтобы обеспечить современный уровень информационного обслуживания и формирования образовательной среды;
- существующие исключения и ограничения распространяются и на цифровые документы и введены новые исключения, необходимые для создания новых цифровых проектов;
- ресурсы, находящиеся в общественном достоянии, защищены от посяганий;
- сохранены новые права на электронные документы;
- средства технической защиты не препятствуют библиотекам пользоваться законными исключениями или обеспечивать физическую сохранность мирового культурного наследия;
- контрактные условия в лицензиях не сужают границы исключений, установленные законодательством об авторском праве.

Библиотекари как консультанты

Каждый день библиотекари работают с информацией и отвечают на запросы студентов, профессорско-преподавательского состава и широкой публики. Библиотекари работают на стыке информации и техники и имеют ясное понимание реальности и потребностей общества знаний. Помимо советов по авторскому праву, они могут оказывать практические консультации политикам и законодателям по соответствующим смежным вопросам, например, по издательству в открытом доступе, «сиротским» работам и другим проблемам, возникающим в процессе происходящих изменений в мире информации.

Библиотекари как союзники

Объединение библиотек и их кооперация является неотъемлемой частью методов работы библиотекаря. Создание стратегических союзов с группами единомышленников для достижения общих целей помогает успеху. Можно найти примеры сотрудничества с такими группами, как научные сообщества, преподаватели, инвалидные группы, группы потребителей, создатели электронных библиотек, защитники идеи открытого программного обеспечения. Можно найти и многих других союзников - в зависимости от решаемых проблем.

Можно получить поддержку и от международного библиотечного сообщества. Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам (IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters (CLM) <http://www.ifla.org/III/clm/copyr.htm>) имеет в своем составе представителей 20 стран. Члены консорциума «Электронная информация для библиотек» готовы помочь в рамках программы по авторскому праву. Библиотечная ассоциация данной страны или ассоциации из соседних стран также готовы поделиться опытом.

Заявления о библиотечной позиции

Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим юридическим вопросам (IFLA Committee on Copyright and other Legal Matters (CLM) <http://www.ifla.org/III/clm/copyr.htm>)
Электронная информация для библиотек (Electronic Information for Libraries (eIFL.net) <http://www.eifl.net>)

Литература

Страны-члены ВОИС: контактная информация для национальных служб по авторскому праву (WIPO member states: contact information for national copyright offices) <http://www.wipo.int/members/en/>

Примечания

1. <http://www.drm.info/>
2. WCT Arts 11 & 12, WPPT Arts 18 & 19
3. EU copyright Directive Arts 6 and 7
4. <http://www.wired.com/news/privacy/0,1848,69601,00.html>
5. <http://geemodo.blogspot.com/2006/11/internet-archive-secures-exemption-to.html>
6. Article 5.2(c)
7. Article 5.2(b)
8. http://www.eff.org/IP/DMCA/unintended_consequences.php
9. <http://www.apig.org.uk/current-activities/apig-inquiry-into-digital-rights-management.html>
10. <http://www.copyright.gov/fedreg/2005/70fr3739.html>
11. <http://www.law.duke.edu/cspd/orphanworks.html>
12. Recommendation on the Digitisation and Online Accessibility of Cultural Material and Digital Preservation
13. www.cilip.org.uk/aboutcilip/newsandpressreleases/news061208.htm?cssversion=normaltext
14. Robinson, Gérard Legal Access-The Mediating Role Of The RROs In Copyright Licensing
15. <http://www.copywatch.org/index.htm>
16. Collective Management in Reprography WIPO/IFRRO
17. www.ifrro.org/upload/documents/Emergent-RROs-1997.pdf
18. <http://www.cla.co.uk/about/vision.html>
19. www.ifrro.org/upload/documents/Emergent-RROs-1997.pdf
20. Nwauche S. Enyinna (2006). A Development Oriented Intellectual Property Regime for Africa
21. The PLR International Network, coordinated by the UK registrar for PLR, provides assistance to countries on PLR. <http://www.plrinternational.com/>
22. Australia, Austria, Canada, Denmark, Estonia, Faroe Islands, Finland, Germany, Greenland, Iceland, Israel, Latvia, Lithuania, Netherlands, New Zealand, Norway, Slovenia, Sweden, United Kingdom
23. Belgium, Croatia, Cyprus, Czech Republic, France, Greece, Hungary, Ireland, Italy, Japan, Kazakhstan, Liechtenstein, Luxembourg, Malta, Mauritius, Poland, Portugal, Romania, Slovak Republic, Spain, Switzerland
24. <http://www.kum.dk/sw5573.asp>
25. [http://www.plr.uk.com/trends/pressrelease/feb2006\(1\).htm](http://www.plr.uk.com/trends/pressrelease/feb2006(1).htm)
26. IFLA CLM Background Paper on Public Lending Right
27. <http://www.ifla.org/III/clm/p1/PublicLendingRigh.htm>
28. Feist Publications, Inc. V. Rural Tel. Service Co.
<http://www.techlawjournal.com/cong106/database/19910327feist.htm>
29. DG Internal Market and Services Working Paper. First evaluation of Directive 96/9/EC on the legal protection of databases
30. Directive 96/9/EC on the legal protection of databases
31. <http://news.independent.co.uk/people/obituaries/article1838327.ece>
32. http://www.intellectual-property.gov.uk/resources/other_ip_rights/database_right.htm
33. http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/copyright-infso/copyright-infso_en.htm
34. Evaluation of Directive 96/9/EC on the legal protection of databases p.5
35. http://www.competition-commission.org.uk/rep_pub/reports/2001/457reed.htm#summary
36. The Legal Protection of Databases (Submitted by the European Community and its Member States) WIPO SCCR/8 http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=2323
37. James Boyle: A Natural Experiment, Financial Times, 22.11.2004
38. Article 11(3) & Recital 56
39. Budapest Open Access Initiative (2002) <http://www.soros.org/openaccess/>
40. <http://www.libraryjournal.com/article/CA516819.html>
41. http://ec.europa.eu/research/science-society/page_en.cfm?id=3184
42. <http://www.scidev.net/quickguides/index.cfm?fuseaction=qguideReadItem&type=1&itemid=2828&language=1&qguideid=4>
43. <http://eprints.ecs.soton.ac.uk/11688/>
44. <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/>
45. Toward Supranational Copyright Law? The WTO Panel Decision and the 'Three-Step Test' for Copyright Exceptions http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=253867
46. <http://www.bmr.org/page/article-3>
47. www.rcf.usc.edu/~enn/text/Ecuador%20revised%202005.doc
48. Gervais, D.J. Intellectual Property & Development: towards a strategy, draft of Feb. 1, 2006
49. Resource Book on TRIPS and Development p. 715
50. TRIPS Article 7 Objectives and Article 8 Principles

51. http://www.wto.org/English/tratop_e/dda_e/dohaexplained_e.htm
52. Gervais, D.J. Intellectual Property & Development: towards a strategy, draft of Feb. 1, 2006
53. Gervais, D.J. Intellectual Property & Development: towards a strategy, draft of Feb. 1, 2006
54. <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>
55. <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/>
56. <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/wppt/>
57. UNCTAD, UNDP, UNIDO, UNESCO Rethinking Innovation, development and intellectual property in the UN, Sisule F Musungu
58. http://www.wipo.int/about-wipo/en/what_is_wipo.html
59. Multilateral Agreements and a TRIPS-plus world: the World Intellectual Property Organization (WIPO)
60. <http://www.un.org/millenniumgoals/>
61. <http://www.cptech.org/ip/wipo/genevadeclaration.html>
62. <http://www.ifla.org/III/clm/CLM-GenevaDeclaration2004.html>
63. Berne Convention (1886) <http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>
64. http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/trips_e.htm